

ФЬОРЕНЦО
РЕАТИ

ФРАНЦИСК
УЧИТЕЛЬ МОЛИТВЫ

Фьоренцо Реати

ФРАНЦИСК — УЧИТЕЛЬ МОЛИТВЫ

Издательство Францисканцев
Москва 2000

Фьоренцо Реати OFM
Франциск — учитель молитвы

Редактура и корректура:
Вера Полякова

Главный консультант:
о. Григорий Церох OFM Conv

Иллюстрации, дизайн, верстка:
Иван Сердюков

ISBN 5-89208-025-0

© Издательство Францисканцев, 2000

**ФРАНЦИСК —
УЧИТЕЛЬ МОЛИТВЫ**

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ССФ Святой Франциск Ассизский. Сочинения.
Издательство Францисканцев.
Москва, 1995.

ИФ Истоки францисканства.
Кайшядорис, 1996.

Часть 1

Глава 1

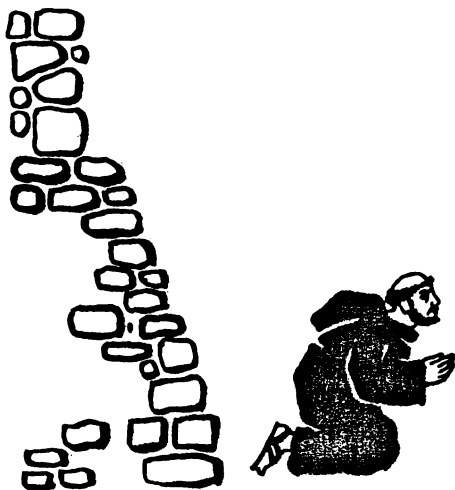
ЖАЖДА ДУХА ГОСПОДНЯ

Святой Франциск Ассизский не написал трактата о молитве, не обучил своих братьев какому-либо способу молиться. Однако сам он был воистину живым примером молитвенной жизни и истинным наставником на пути к общности с Богом.

Секрет жизни святого нам открывают слова, содержащиеся во втором «Уставе»: «... и чтобы не стремились не знающие грамоты обучиться; но пусть помыслят, что более всего должны желать иметь Дух Господень и Его святое действие в себе» (ССФ, с. 133, X). Эта фраза подводит нас к пониманию его личного опыта молитвы.

Жизнь молитвы, согласно святому Франциску, — непрекращающийся поиск Духа Господня и глубокое желание, чтобы Он действовал в нас: мы не способны даже достойно называть Бога, ибо не умеем молить Его как подобает. Для христианина молиться означает устанавливать отношения с Отцом Небесным, объединившись с Ним в Иисусе из Назарета. Когда мы молимся, мы учимся говорить: «Авва!», и это возможно лишь благодаря поддержке Духа Святого. Дух Господень вводит нас в жизнь молитвы, следовательно, необходимо желать Его превыше всего и позволять Ему действовать в нас.

РАССУЖДЕНИЯ

Святой Франциск Ассизский прекрасно знал, что для того, чтобы исполниться Духа Святого, недостаточно быть просто человеком набожным.

В «Увещеваниях» святой хочет помочь братьям найти Духа Господня, чтобы они понимали, чем Он является, и отличали Его действие от побуждений плоти. Франциск дает им простой и точный критерий: религиозный человек, раздраженный неисполнением своих замыслов, показывает своеволие, за-

мыкается в себе самом: он хочет реализовать свои планы, а не замысел Бога касательно его. Он хочет быть хозяином собственной жизни; им не руководит Дух Господа. Как мутная вода не может быть чистой, так и «раздраженный» человек обнаруживает желание реализовать собственные планы. Ему присуще это тайное стремление обладать самим собой.

Молитва чистого сердца

Как же возможно открыться Духу Господа всем сердцем? В средневековой «Повести о Святом Граале», относящейся к циклу «Круглого стола», только Персиваль, рыцарь с чистым сердцем, получает дар созерцания Бога в свете Духа. Так и святой Франциск, знакомый, без сомнения, с этой литературой, полагает, что поиски Духа Господа — деяние, предполагающее чистое сердце. Он часто приглашает братьев желать Духа Господня превыше всего, просит их «молиться Ему всегда с чистым сердцем и исполниться смирения, терпения в гонении и немощи» (ССФ, с. 133, X).

У того лишь чистое сердце, кто умеет быть бедным и смиренно обращаться к Господу: только в Нем он находит радость и не хочет замыкаться в себе. Как пишет французский ученый Э. Леклерк, Франциск «полностью обращен к Богу, очи его всегда устремлены к Нему, и он неустанно прославляет и благодарит Господа. Только тот, у кого чистое сердце, в состоянии поклоняться Господу». «Воистину чисты сердцем те, кто отвергает земное, ищет небесного и непрестанно молится и видит Господа Бога живого и истинного чистым сердцем и душой» (ССФ, с. 67, XVI).

Однако, с другой стороны, богопочитание очищает сердце человека: тот, кто поклоняется Господу, освобождается от своей рассеянности, озабоченности и открывается Духу Божьему. Чистота сердца — это качество человека, делающее его душу способной к глубокому и истинному восприятию Бога. «Чистое сердце» ищет Бога, ищет Его свет, Его бесконечную Святость, вечную радость, и этого достаточно; способность к этому является действием Духа Святого в человеке.

Святой Франциск в «Посланиях» просит братьев, чтобы они обращались всем сердцем ко Господу и воздавали честь Ему ночью и днем: «Возлюбим же Бога и станем поклоняться Ему с чистым сердцем и чистою душою, ибо этого Он хотел от нас прежде всего, когда говорил: Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине (Ин 4, 23)» (ССФ, с. 157). Обратим внимание на слова «в духе истинны», не повторяющие дословно слова евангелиста Иоанна: «В духе и истине». Франциск хочет сказать нам, что только Дух, знающий Бога в истине, помогает нам поклоняться Ему с чистым сердцем.

«Но в святой любви, которая есть Бог, прошу всех братьев, как настоятелей, так и прочих, чтобы, отклонив все препятствия и оставив все заботы и тревоги, как только могут, служить, любить, чтить и поклоняться Господу Богу с чистым сердцем и чистым разумом, чего Сам Он ищет более всего. И всегда сотворим там обиталище и пристанище Тому, Кто есть Господь Бог всемогущий, Отец и Сын и Святой Дух» (ССФ, с. 111, XXII).

Любовь к уединению

Святой Франциск любил молиться в уединенных местах. После посвященных проповедничеству долгих путешествий по городам и деревням Италии он любил в одиночестве обращаться к Богу в молитве. Для него необходимо было погрузиться в Бога. Святой Бонавентура, автор «Большой Легенды», пишет: «И поскольку ему открылось в молитве, что ему будет тем легче ощутить столь желанное присутствие Святого Духа, чем дальше он удалится от мирского шума, он стал искать места уединенные и по ночам уходил молиться на пустыри и в заброшенную церковь» (ИФ, с. 613).

Франциск всю жизнь странствовал по горам и уединенным возвышенностям. Там, наверху, он основал маленькие скиты, где проводил много времени в молитве: Карчери (рядом с Ассизи), Челле, Сан-Урбано, Поджо Бустоне, Фонте Коломбо, Греччо, Верна.

Как уже было сказано, он очень любил оставаться один в горах, иногда он поднимался туда и с некоторыми братьями. Поднявшись, он созерцал прекрасную панораму, затем скрывался в пещере. Фома Челанский рассказывает: «Человек Божий Франциск в ущелии скалы... находил себе жилье и под кровом утеса было его обиталище» (ИФ, с. 258-259). В этих удаленных от людских глаз, уединенных местах он предавался молитве, «ведь молитва и была для него надежнейшим прибежищем, и ни в какую минуту он не отвлекался от нее, но никогда она не становилась в его устах суетной

или заносчивой, но длилась непрерывно, исполненная любви и умиротворенная смирением. И если случалось ему запоздать вечером с началом молитвы, то зато он и не оканчивал ее до утра» (ИФ, с. 259), вплоть до того, что «он уже не был молящимся человеком, но скорее весь преобразался в живую молитву» (ИФ, с. 412).

Евангельский путь

Однако молитва в скитах, в тишине и уединении, не отвратила Франциска от общения с людьми: по тропинкам этого мира Дух Господа вновь вел его к ним. Франциск любил искать Бога в молитве и подражать живущему в мире Иисусу Христу, благословляя людей словами и деяниями. Он чувствовал тесную связь между любовью к Богу и любовью к Сыну, Иисусу Христу, Благодетелю людей, между мистической созерцательностью и желанием делать людям добро.

Иисус Христос для Франциска — прежде всего дорога к Отцу. Приведем здесь прекрасные слова молитвы, обращенной к Богу, к его Отцу, молитвы за себя и братьев, содержащейся в заключении «Послания, обращенного ко всему Ордену»: «Всемогущий, вечный, праведный и милосердный Боже, дай нам, несчастным, поступать по Твоей воле, делать, что Ты хочешь, и всегда хотеть того, что Тебе угодно, чтобы, внутренне очищенные, внутренне освещенные и огнем Святого Духа зажженные, мы могли следовать по стопам возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, и достигнуть Тебя, Всевышний, Твоею милостию, Который в Троице

совершенной и Единстве простом живешь, и правишь, и славишься, Боже всемогущий, во веки веков. Аминь» (ССФ, с 187).

В этой молитве заключен синтез всего духовного учения Франциска. Дух Святой очищает, освещает и зажигает любовь в человеке, и он вступает на путь подражания Иисусу Христу, возлюбленному Сыну, ведущий к союзу с Отцом. Молитва движет человеком, который, под влиянием Духа, с Христом идет и достигает союза с Отцом.

Дух Святой вводит нас в близость с Богом Отцом и ведет к подражанию Христу: «...эти мужи и жены, когда творят подобное и твердо в этом стоят, ибо почит на них Дух Господень и создает себе у них пристанище и обитель» (ССФ, с. 151, гл. 1). Дух Святой направляет нас по следам Христа и ведет к встрече с Отцом.

ИСТОЧНИКИ

Отметим основные источники молитвы святого Франциска.

Слово Божие

Святой Франциск любил читать и слушать Священное Писание: во всех его молитвах мы обнаруживаем множество библейских цитат. Франциск

не только цитирует Евангелия, но и приводит цитаты из текста всего Священного Писания, включая Ветхий Завет; в момент смерти он пел псалом.

Несомненно, псалмы сформировали его молитвенную жизнь: с того момента, как он долго молился, читая псалмы, он получил как бы собственный духовный облик; некоторые биографы называют его «типом библейского человека». Когда Франциск описывает облик «раба Божиего», благодаря молитвенному откровению, полученному при чтении псалмов, он говорит о том, что раб Божий — тот человек, кто кричит о своем ничтожестве и о своем доверии к Богу, человек, который поклоняется Богу и полностью предается прославлению Его.

Литургия Церкви

Литургия тоже была одним из источников, вдохновивших молитву Франциска. Он участвовал в богослужениях с такой глубокой верой, что после него ощущал желание удалиться, дабы продолжить молиться в тишине. Слово Божие, ставшее основой личной молитвы, звучит во время литургии. Слово Божие лежит в основе и литургической, и личной молитвы: оно не просто объект чтения и медитации, а оно провозглашается и переживается во время литургии.

Евхаристия занимает центральное место в молитвенной жизни Франциска: это было его самое любимое таинство. Кроме того, он участвовал в главных праздниках литургического года, что позволило ему постичь тайну Христа. Всем известно, какое значе-

ние имеет личное участие в праздновании Рождества и Пасхи.

Богоцентризм

Чтение Слова Божьего и возвешение его во время церковных богослужений придали молитве святого Франциска богоцентрическую ориентацию: его молитва всегда обращена к Богу Отцу. В молитвах мы постигаем, насколько Франциск был поглощен реальностью Бога и Его бесконечным величием — он не замыкается в самом себе, а полностью поглощен чудесной тайной Бога.

ВСТРЕЧА С БОГОМ

В первом «Увещевании», цитируя Священное Писание, Франциск говорит: «Отец обитает в свете неугасимом, и Бог есть Дух, и Бога не видел никто никогда» (ССФ, с. 55, гл. 1). В «Уставах», пораженный величием и совершенством Бога, он всегда показывает пропасть, отделяющую человека от Бога: «И поскольку мы все, несчастные грешники, не достойны произносить имя Твое, молим коленопреклоненно, чтобы Господь наш Иисус Христос...

вместе со Святым Духом Утешителем благодарил Тебя» (ССФ, с. 115, XXIII).

Бог всегда больше нас, «...Кто без начала и без конца неизменен, невидим, непогрешим, невыразим, непостижим, неисследим...» (ССФ, с. 117, 119, XXIII). Франциск говорит: «Ты Святой Господь Бог единый, творящий чудеса. Ты сильный, Ты великий; Ты высочайший» (ССФ, с. 219).

Бог желает, чтобы человек знал и любил Его. Как может человек жить, не зная и не любя Господа? И тогда Бог, Которого «недостоин знать никакой человек», послал в мир Сына Своего возлюбленного, воплотившегося в Иисусе из Назарета, дабы человек видел Его и мог сказать: «Сейчас я могу видеть, знать и любить Тебя. Спасибо».

Лик Божий

Иисус из Назарета — воплощение Бога, образ Бога Всевышнего и Славного, видимого в человеческом облиции. «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14,9). Его можно увидеть, но не все верят в Него. В «Увещевании» Франциск говорит, что «все видевшие Господа Иисуса в унижении и не увидевшие и не уверовавшие в дух и в Божественность, в то, что Он истинный Сын Божий, были осуждены» (ССФ, с. 55, гл. 1).

Как может взгляд человеческий узнать в смиренном ремесленнике Иисусе из Назарета или в Распятом на Голгофе прославляемого Господа, вечную Премудрость Отца? Франциск говорит словами апостола: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (ССФ, с. 63, VIII).

Только благодаря силе Духа Святого мы можем увидеть Сына Божьего даже в предсмертном боре-нии Иисуса. Благодаря тому же самому Духу в про-стых словах Евангелия мы можем узнать слово веч-ной мудрости: истинная мудрость — признание Хри-ста в Духе.

Озарение Духа

Благодаря свету Духа Святого в смиренном и бед-ном Иисусе из Назарета Франциск узнал Сына Бо-жьего. Он понимает, насколько Бог любит человека, если Он восхотел приблизиться к каждому в Иисусе. Эту любовь нельзя понять рассудком, можно лишь ве-рить: «Единородный Сын Господа, Премудрость Бо-жия, сущий в недре Отчем, сошел к нам ради спасения душ, ничего совершенно Себе не оставив, но все охот-но и щедро раздав ради нашего спасения» (ИФ, с. 629).

Франциск изумлен тем, что Бог, Сын Божий, стал смертным человеком: «Это Слово Отца, столь до-стойное, столь святое и прославленное, Всевышний Отец с небес, через святого ангела Гавриила, по-слал во чрево Святой и прославленной Девы Ма-рии, и из чрева ее Оно приняло бrenную челове-ческую плоть, подобную нашей. Тот, Кто был богат превыше всех, вместе с Пресвятой Девой, Своей Матерью, пожелал в нашем мире избрать бед-ность» (ССФ, с. 155, 157).

В выборе бедности Сыном Божиим Франциск ви-дит желание Бога дать любовь самым незначи-тельным и бедным людям: он понимает, что Бог любит человека совершенно бескорыстно, не требуя ничего

взамен. «Кто нас сотворил, искупил и одним лишь своим милосердием спасет, Кто нам, несчастным и жалким, грязным и мерзким, неблагодарным и дурным, творил и творит всяческое благо» (ССФ, с. 117, XXIII).

Франциск не может отвести взгляд от Креста, осязаемого откровения непостижимой и безграничной любви: «Особенно же занимали его смиренность Воплощения и милость, явившаяся в Страстях, так что едва он желал отвлечься на что-либо иное» (ИФ, с. 269).

Присутствие тайны

Для Франциска тайна Воплощения Сына Божьего представлялась не только событием прошлого, произошедшим раз и навсегда, а тайной, которая возобновляется каждый день.

В повседневной жизни Франциска центральное положение занимает таинство Евхаристии. В этом таинстве он видит, как каждый день в смирении и бедности приходит Сын Божий; в нем раскрывается бесконечная любовь Бога к человеку: «Вот, Он ежедневно унижает себя, подобно тому как от царственных престолов пришел во чрево Девы; ежедневно приходит к нам, являясь уничижен; ежедневно нисходит с лона Отца на алтарь в руках священников. И как святым апостолам предстал в истинной плоти, так и нам сейчас предстает в святом Хлебе. И как они телесным зрением видели только Его плоть, но верили, что Он Бог, взирая духовными очами, так и мы, видя хлеб и вино очами телесными, да увидим и твердо уверуем, что это есть Его свя-

ценнейшее Тело и Кровь — живые и истинные. И так всегда пребывает Господь с верующими, как Сам Он говорит: «Я с вами до скончания века» (ССФ, с. 55 и 57, гл. 1).

На кресте в распятом Иисусе мы видим страдающего Бога, в Евхаристии — Бога смиренного, сокрытого в малом кусочке хлеба: «О высшее смирение! О смиренное величие: Господь всего мира, Бог и Сын Божий так Себя уничижает, что нашего ради спасения заключает Себя под скромным видом хлеба! Узрите, братья, смирение Божие» (ССФ, с. 183).

Конечно, видеть Христа в Евхаристии — значит видеть Его, «не умирающего, но навеки побеждающего и славящегося, во что желают проникнуть ангелы» (ССФ, с. 181). А Его слава — это слава Любви смиренного Бога.

Бедность: тайна Бога

Апостол Павел говорит: «А нам Бог открыл это Духом Своим: ибо Дух все проникает, и глубины Божии» (1 Кор 2, 10). Что же увидел Франциск в Боге благодаря действию Духа Святого? Мы знаем, насколько святой возлюбил «Госпожу Бедность»: именно благодаря Духу он увидел в ней важнейшее свойство Бога. Невозможно понять, почему Франциск настолько возлюбил бедность, что считал ее возлюбленной невестой, называл «Госпожой Бедностью», если не полагать, что Бог ему раскрыл ее сокровенную тайну.

В Христе Франциск созерцает Сына Божьего, Который восхотел стать бедным и смиренным среди людей, и это дает ему познание внутренней жизни

Пресвятой Троицы, заключающейся в стремлении подарить Себя возлюбленному, желании стать бедным, чтобы сделать его богатым.

Франциск, наделенный богословской интуицией, молит Святую Троицу: «Ты един в трех лицах, Господь Бог богов: Ты благо, всякое благо, высшее благо, Господь Бог живой и истинный*» (СФФ, с. 219).

Связь любви и бедности

Под влиянием Духа Святого Франциск обнаружил связь любви и бедности. Платон справедливо сказал, что любовь — дитя бедности, и Франциск, вероятно, сослался на это утверждение. Однако он, конечно, постиг глубинный смысл этой связи: для Платона любовь рождается из ощущения пустоты, из потребности, которую нужно восполнять, любовь для него — желание получать, обладать. Для Франциска же любовь — дар себя самому любимому человеку, желание отдавать, рождающееся из полноты. Тот, кто любит, желает отдать все, не хочет владеть самим собой и, еще меньше, другим человеком.

Источник подобной способности любить заключается в том, что человек чувствует себя любимым Богом. «Итак, ничего из вашего не оставляйте у себя, чтобы целиком получил вас Тот, Кто отдает вам всего Себя» (ССФ, с. 183).

Франциск — певец Господа

Подобное откровение изумило Франциска. Он был поэтом и захотел выразить этот опыт общения с Богом в Песне. В молодости святой очень любил

---

* Ср. Пс135, 2.

читать произведения трубадуров, превозносивших любовь к благородной даме; вероятно, и Франциск пел подобные гимны. Теперь же он хочет воспеть благородную красоту Божественной любви.

«Ты любовь, милосердие, Ты мудрость, Ты смирение, Ты терпение, Ты красота, Ты кротость, Ты оплот, Ты покой, Ты радость, Ты успокоение... Ты наша надежда» (ССФ, с. 219).

Остановимся подробнее на некоторых фразах.

«Ты смирение». В этих словах чувствуется мгновенное озарение: подобная фраза выражает чрезвычайно личное восприятие Франциском Бога, его понимание тайны Господа.

«Ты красота». Здесь мы видим другое откровение святого: красота Бога озарена чистым светом смирения. Чтобы лучше понять это, стоит вспомнить изображение Христа работы Рембрандта: Иисус бесконечно прекрасен именно в смирении.

Подобное видение Бога вселило веру, умиление и радость в душу Франциска. Поэтому-то и рождается фраза: «Ты кротость и радость». Человек больше не боится Бога: «Достаточно того, что Бог есть Бог, ибо Он рождает в нас Радость, Его Радость — это лежит в основе францисканской духовности» (Е. Леклерк).

СТРАДАНИЯ ФРАНЦИСКА

Франциск, особенно в конце жизни, много страдал, страдал и физически, и духовно.

Крик бедного

Из трудного путешествия в Святую Землю Франциск вернулся совсем больным: он заболел гнойной офтальмией, потом появились костные болезни, ставшие источником длительных страданий. Затем начались страдания духовные. В основанном им ордене возникли серьезные разногласия отно-

сительно неукоснительного соблюдения Устава; под конец Франциск даже перестал быть генеральным настоятелем. Тогда-то он и стал стремиться к одиночеству.

В то время Франциск живет в глубокой тревоге: он больше не понимает, чего Бог хочет от него. Его молитва становится похожей на «глас бедного и потерянного в ночи» (Е. Леклерк). Франциск часто молился, произнося слова 142-го псалма:

«Гласом моим ко Господу воззвал я, гласом моим ко Господу помолился. Изливаю пред Ним моление мое, печаль мою возвещаю Ему... Чужим я стал для братьев моих, и посторонним для сынов матери моей» (ССФ, с. 245, псалом V).

Страсти Франциска

Страдающий Франциск написал собственную «Литургию часов», составленную из различных псалмов: он читал ее каждый день, называя «Службой Страстям Господним». Вдохновение он черпал большей частью из псалмов — плачей, в которых неизвестный набожный автор говорит Богу о своих страданиях. Этот текст, без сомнения, написан Франциском: на его подлинности соглашаются все исследователи.

Измученный физически и духовно, Франциск прибегает к молитве «Бедных Израиля». Для него, без сомнения, исключительно бедным представляется Иисус Христос, переносящий великие муки. Франциск как бы сливается с Ним: его молитва и его крик скорби сливаются с молитвой и криком скорби Иисуса Христа.

«Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповаает душа моя. В тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдет беззаконие. Воззову к Святейшему Отцу моему Всевышнему, Господу, благодетельствующему мне» (ССФ, с. 241, псалом III).

«Служба страстям Господним» помогает нам понять, насколько глубоко Франциск сострадал Христу, свидетельствует о том, что он вошел в ночь духа, оставшись, однако, неразрывно связанным в любви и вере со Христом.

В этой молитве Франциск настойчиво повторяет, что друзья его оставили и предали. Это и приносит ему самые тяжелые страдания.

«Друзья мои, искренние мои приблизились и встали напротив меня, и близкие мои стоят вдали» (ССФ, с. 239, псалом I).

«Я ждал соскорбящего, и не было его, утешающего, и не обрел его» (ССФ, с. 241, псалом II).

В этой молитве нет хулы и проклятий; в ней мы читаем: «Вместо того, чтобы любить меня, клеветают на меня, я же молился» (ССФ, с. 237, псалом I).

Самое волнующее здесь — часто повторяющееся обращение к Отцу, исполненное умиления и веры:

«Отче мой Святой, Царь неба и земли, не удаляйся от меня, ибо скорь близка, а помощника нет» (ССФ, с. 237, псалом I).

«Воззову к Святейшему Отцу моему Всевышнему, Господу, благодетельствующему мне» (ССФ, с. 241, псалом III).

«Ты Святейший Отец мой, Царь мой и Бог мой. Поспеши на помощь мне, Господи, Боже спасения моего» (ССФ, с. 241, псалом II).

Вновь обретенный покой

Когда Франциск решил передать в руки Божии свою тревогу, успокоилась буря в его сердце: ведь он поручил Господу будущее своего монашеского ордена. Франциск совершил это в духе истинной бедности: он понял, что его творение не должно принадлежать ему, что нужно прежде всего доверять Богу. Будущее ордена зависело только от воли Бога. В основе выбора Франциска лежала любовь. Он решил не иметь ничего для себя и передать все в руки доброго Бога. Тогда мир вернулся в душу его, и святой вновь начал петь.

Вместе с воскресшим Христом Франциск мог сказать в «Службе Страстям Господним»:

«Низвели меня в персть смертную и боль язв моих умножили. Я спал и восстал, и Святейший Отец мой встретил меня со славою. Отче Святыи, Ты держал десницу мою и по воле Твоей руководил мною, и со славою принял меня. Что мне на небе? И что могу захотеть от Тебя на земле?» (ССФ, с. 247, псалом VI).

Христос для нас — все

Кульминация созерцания отражена Франциском в завершающей молитве, которая замыкает Устав 1221 года; кажется, это прекраснейшая из молитв святого. Она восходит к Богу Отцу через Сына Его, Иисуса Христа, в силе Духа Святого. Она восхваля-

ет замысел Бога, управляющего судьбой мира, и приглашает все существа неба и земли принять участие в этом восхвалении, которому присущ характер почти что праздничной префации*.

В первой части этой молитвы Франциск благодарит Бога Отца («Отче, за Тебя воздаем Тебе благодарность») за все творение и, в особенности, за создание человека, «сотворенного по образу и подобию Божию».

Франциск указывает на грех, однако спасительный замысел Бога не останавливается перед падением человека: любовь сильнее греха. Франциск благодарит Бога Отца за тайну Воплощения Сына; Он с той же любовью, с которой мы были сотворены, спасает нас чрез пришедшего во плоти Христа.

Затем Франциск, размышляя о конце времен, благодарит Бога за новое пришествие Христа во славе, которое произойдет, когда исполнится судьба человечества.

Перед этой грандиозной картиной Франциск ощущает собственную незначительность и осознает себя неспособным и, следовательно, недостойным взывать к Богу. Тогда он говорит: «... молим коленопреклоненно, чтобы Господь наш Иисус Христос, Сын Твой возлюбленный, в Котором Твое благоволение, вместе со Святым Духом Утешителем благодарил Тебя» (ССФ, с. 115, XXIII).

Конечно, мы можем видеть во Франциске совершенного подражателя Христу, что сам он, может

* Префация (лат. *praefatio*) — название одной из молитв в Римской Божественной Литургии. Полный текст молитвы см. на стр. 97.

быть, и не осознавал. Перед лицом бесконечной любви Бога к миру он раскрыл свою бесконечную бедность. Он ощущал себя лишь бедным грешником, который может быть прощен только благодаря великому милосердию.

Эта бедность не обескураживала Франциска, напротив, его очаровывало то, что Христос во всем самодостаточен для восхваления Отца. В этом заключается наше утешение, все наше богатство и единственно возможное спасение. Конечно, мы не в состоянии любить Бога Отца, как любит нас Он, однако можем предложить ему единственную любовь, достойную Его и Его дара: любовь Его Возлюбленного Сына. В этом и заключается секрет мира и радости Франциска.

Франциск этот мир и радость выражает еврейским словом: «Аллилуйя» — хвалите Господа. Все спасенные, со всеми ангелами, которые были, есть и будут, с Пресвятой Матерью Приснодевой Марией поют в вечности Отцу в Сыне: «Аллилуйя».

«Песнь брату Солнцу»

За год до смерти святой Франциск, глазная болезнь которого так прогрессировала, что он уже не мог выносить свет дня, создал самую главную свою песнь радости и восхваления Создателя.

Эта гимн представляет собой как бы восхождение к Всевышнему, порыв сердца, теряющегося в молчаливом поклонении Ему, ибо «никакой человек не достоин Тебя назвать». Франциск приглашает все творения, своих братьев и сестер, как некий огромный хор, славить Бога.

Франциск видит не только Бога, он видит и Его творения, находя их красивыми, более того — прекрасными. Он часто употребляет прилагательное «красивый», относя его обычно к «светящимся» творениям. Однако его взор любит и смиренными и «темными» творениями, например матерью-землей.

«Всевышний, всемогущий, благой Господь, Твои суть хвалы, слава, честь и всякое благословение.

Тебе единому, Всевышний, они подобают, и никакой человек не достоин Тебя назвать.

Восхваляем, Ты, мой Господи, со всем Твоим творением, начиная с господина брата солнца, который есть день и которым Ты освещаешь нас.

И сам он прекрасен и, излучая яркий свет, несет знак от Тебя, Всевышний.

Восхваляем Ты, мой Господи, и за луну и звезды, которые на небе Ты сотворил яркими, драгоценными и прекрасными.

Восхваляем Ты, мой Господи, за брата ветра и за воздух, и облака, и ясность, и всякую погоду, через которую даешь Ты пропитание своим созданиям.

Восхваляем Ты, мой Господи, за сестру воду, которая полезна весьма, и доступна, и ценна, и чиста.

Восхваляем Ты, мой Господи, за брата огня, которым Ты освещаешь ночь, который и сам прекрасен и приятен, и мощен, и силен.

Восхваляем Ты, мой Господи, за сестру нашу и мать землю, которая нас поддерживает, и направляет, и производит различные плоды с яркими цветами и травой» (ССФ, с. 229 и 231).

Эта «Песнь» выражает все восхищение Франциска благостью и красотой творения: он чувствует себя сыном этой земли, которую любит как нежную и благоразумную мать. Он чувствует себя частью этого мира и с удивлением и признательностью принимает свое земное состояние. Он переживает это как благословение, а не как проклятие: Франциск — уже человек нового времени, а не только сын Средневековья.

В этом восхвалении Франциск выражает возвратившееся примирение со своими земными корнями, более того — с теми силами, что составляют его земное существо. Человек нового времени хочет превознестись над миром, Франциск же чувствует себя в гармонии с миром, с творениями, с которыми он чувствует себя на равных, относясь к ним как к братьям и сестрам. Франциск ощущает себя свободным, ибо не превозносится над творениями, а дает им жить собственной жизнью и признает всю их благость и красоту. Святой хорошо знает, что только Бог — их Господь, что они не принадлежат человеку.

Франциск чувствует себя бедным: очистившийся, освещенный и зажженный огнем Духа Святого, он отказался обладать миром. Он открылся навстречу любви Божией и сам вошел в тайну созидательной любви. Мир в его глазах становится живой безграничной реальностью, внутри которой человек призван жить сам и давать жить всем творениям.

Выражение этой воли давать жить людям заключает в себе и способность прощать и даровать мир:

«Восхваляем Ты, мой Господи, за тех, которые оставили все ради любви к Тебе, и приняли на себя унижение и мучение.

Блаженны те, кто примет это в мире, потому что Тобой, Всевышний, увенчаются» (ССФ, с. 231).

Чувствуя приближение смерти, Франциск добавляет последнюю строфу:

«Восхваляем Ты, мой Господи, за сестру смерть телесную, которой никто из людей живущих не может избежать.

Горе тем, которые умирают в смертных грехах; блаженны те, кого настигнет она в исполнении Твоей святой воли, кому смерть, настигнув, не причинит зла.

Восхваляйте и благословляйте Господа моего, благодарите и служите Ему с великим смирением» (ССФ, с. 231).

Франциск встречает смерть как сестру, что свидетельствует о совершенном мире в его душе. Нас удивляет то, что в одно и то же время он может воспевать и сестру Смерть, и брата Солнце. В час смерти в сердце святого Смерть и Солнце — уже не противоположности: темнота смерти больше не в состоянии потушить свет жизни и мира, смерть же представляется как путь света к вечной жизни.

ФРАНЦИСК — УЧИТЕЛЬ МОЛИТВЫ

Тайна жизни Франциска полностью заключена в его глубокой вере в Бога, Которого он любил как Отца: Бог Отец для него — высшее, живое и бесконечно любимое благо.

Для понимания этой тайны нужно обратиться к молитвам святого Франциска: молитвы — самые красивые из написанных им текстов — позволяют нам проникнуть в напряженный и глубокий опыт Бога и могут многое рассказать нашему времени, столь нуждающемуся в истинных учителях молитвы.

Прежде всего, молитва стоит в центре жизни Франциска, молитва — сердце его личности. Нужно посетить места, где зародилось францисканство: Сан Дамиано, Карчери, скиты, расположенные на холмах долины Риети (Поджо Бустоне, Греччо, Фонте Коломбо), гору Верна, и эти старые скиты, где Франциск провел часть своей жизни, расскажут нам, сколь глубоким было желание святого уйти от мира, чтобы погрузиться в молитву.

Франциск просит братьев всегда ставить молитву на первое место: «Те братья, кому Господь дал благодать работать, пусть работают верно и благочестиво, но так, чтобы, лишившись враждебного душе досуга, не угасили бы дух святой молитвы и благочестия, которому должно быть посвящено все преходящее» (ССФ, с. 127 и 129, гл. V).

В тексты своих «Посланий» Франциск включает краткие молитвы. Второе «Послание к верным» начинается так: «Во имя Господа Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». «Послание, обращенное ко всему Ордену» также начинается с молитвы: «Во имя Высочайшей Троицы и святого Единства Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь».

Целые отрывки из других «Посланий» представляют собой длинные молитвы: следует прочитать «Послание к верным» (вторая редакция, ССФ, с. 154) и «Послание, обращенное ко всему Ордену» (ССФ, с. 176). В «Уставе, не утвержденном буллой» много говорится о молитве, он содержит и большой гимн, который можно определить как «Францисканскую префацию», ибо начинается он словами литургии:

«Всемогущий, Святейший, Всевышний, Величайший Боже, Отче Святой и Праведный, Господи Царь неба и земли...»

Существуют и другие тексты, написанные святым Франциском, подобные настоящим молитвам. С литературной точки зрения, это самые красивые тексты Франциска: «Гимн брату Солнцу» (ССФ, с. 225) и прекраснейший «Призыв к восхвалению Бога» (ССФ, с. 221). Эти молитвы хвалят и благодарят Господа и приглашают к поклонению; в них святой ничего не просит для себя самого. Прося же о чем-либо, он просит о дарах духовных: о вере, надежде и знании для исполнения миссии, порученной ему Богом, о том, чтобы следовать за Христом.

Чтобы понять, какое место в жизни Франциска занимала молитва, обратимся к жизнеописаниям, составленным его товарищами. В «Первом житии» Фомы Челанского мы читаем: «Ведь молитва и была для него надежнейшим прибежищем, и ни в какую минуту он не отвлекался от нее, никогда она не становилась в его устах суетной или заносчивой, но длилась непрерывно, исполненная любви и умиротворенная смирением. И если случалось ему запоздать вечером с началом молитвы, то зато он и оканчивал ее до утра. Ходил ли он или сидел, ел ли он или пил, он не прерывал молитву» (ИФ, с. 29).

Для подготовки к молитве Франциск стремился создать вокруг себя не только внутреннее, но и внешнее пространство. Он искал потаенные места — утесы, острова, долины, стоящие в отдалении часовни, — дабы полностью сосредоточиться на Боге. Он

концентрировался на Нем, «не только духом, но и всеми членами своими желал соединиться с Богом. И если внезапно он чувствовал посещение Господне, чтобы не оставаться без кельи, он делал ее себе из плаща. А если иногда он был лишен этого, он закрывал лицо рукавом, чтобы не обнаружить тайную манну*» (ИФ, с. 411).

Измененный Духом Святым после неудачного военного похода, Франциск часто спасался в одиночестве: «он часто и почти каждый день втайне погружался в моление. К тому, чувствовал он, влекло его наитие таинственной сладости, которая, часто проникая в душу его, побуждала к молитве, даже когда он стоял на площади или в других людных местах» (ИФ, с. 712, «Легенда трех спутников», гл. 3). Стремление к отшельнической жизни сильно повлияло на Франциска: он написал третий устав для братьев, которые, как и он сам, ощущали склонность к уединенной жизни — знаменитый «Устав, предназначенный еремиториям**». Однако даже в скитах братья должны были жить по крайней мере по трое — четверо: было бы не хорошо, если бы братья жили в абсолютном одиночестве; причем должно было существовать разделение на хозяев и слуг, братья по очереди должны служить друг другу, как «мать» и «дети».

«Матери» должны были заботиться о необходимом для жизни, в то время как «дети» посвящали себя созерцанию и молитве. Выбранное место должно

---

* Ср. Деян 2, 17.

** Еремиторий — община братьев-отшельников.

было находиться посреди пустынной степи, и у каждого брата была келья, в которой он молился и спал; все вместе они должны были совершать Литургию Часов.

«Устав, предназначенный еремиториям» еще отражает желание Франциска вести жизнь отшельника, о чем он мечтал в начале своего обращения. Однако, услышав отрывок из Евангелия о миссии учеников Иисуса (Мф 10, 5-15), святой понял, что призван к апостольской деятельности, к возвещению людям Евангелия.

Франциск избрал «смешанную» жизнь, состоящую из апостольской деятельности в миру и созерцания, и предпочел братскую жизнь уединению отшельника. С того момента Франциск понял, что молитва зарождается в том внутреннем пространстве, которое он называет «кельей» или «храмом сердца». Святой искал одиночества, поскольку для молитвы он нуждался в покое и спокойствии: он вновь и вновь направлялся в уединенные места, дабы остаться наедине с Богом. Там ему легче было молчать, слушать или молиться. Эти места помогали ему войти в «келью» или «храм сердца».

«Он всегда чем-нибудь отгораживался от других, чтобы они не заметили прикосновения супруга^{*}: так он мог невидимо молиться даже среди тысяч людей, как где-нибудь в уголке на корабле. Наконец, если все это было невозможно, он создавал храм в своей груди» (ИФ, с. 411).

---

* т.е. Господа, ср. Песн 5, 4.

«Но, шаг за шагом освобождаясь от внешнего, он ревностно желал хранить Христа в тайне сердечной; и, скрывая от взора обольщенных евангельскую жемчужину, которую он решил приобрести ценою всего, что имел, он часто и почти каждый день втайне погружался в моление» (ИФ, с. 712, «Легенда трех спутников», гл. 3).

МОЛЕНИЕ ТЕЛОМ И ДУШОЙ

Характерная особенность молитвы Франциска заключается в полном вовлечении в нее тела: молитва святого подготовлена постом и сопровождается жестами.

Франциск был чрезвычайно чувственным человеком, однако в отношениях с людьми он умел контролировать эмоции. Лишь будучи с Богом, в молитве, он позволял выйти наружу эмоциям сердца.

«А если, напротив, он молился в лесах и в пустынных местах, он наполнял окрестности стенаниями, омывал землю слезами, бил себя в грудь; и там, как бы пользуясь уединенностью и пустынностью места, он громким голосом беседовал со своим Господом: он отчитывался перед Судией, умолял Отца, беседовал с Другом, любезно шутил с Женихом. И действительно, чтобы принести Богу в многообразную жертву все фибры своей души, он представлял Единого в разных ипостасях. Часто, не шевеля губами, он долго размышлял внутри себя и, сосредотачивая внутри внешние способности, он возносился духом на небо. Таким образом, весь ум и чувство он устремлял к тому единому, что просил у Бога: он уже не был молящимся человеком, но скорее весь преобразался в живую молитву» (ИФ, с. 412).

Молитва поглощала всего Франциска, его душу и тело: все в нем молилось так, что сам он был той самой молитвой, молитвой, ставшей человеком.

Франциск переживал молитву с таким напряжением души и тела, что чувствовал себя как бы подталкиваемым к постановке евангельских сцен, стоявших у него перед глазами во время молитвенного экстаза. Особенно ярко его благоговение предстало во время знаменитого замысла рождественских яслей в Греччо в 1223 году.

Смирение, явленное в Воплощении Иисуса, столь глубоко взволновало Франциска, что привело его к глубокому переживанию Вифлеемского события. Смирение Бога тронуло сердце святого, а представ-

ление рождественских яслей тронуло и сердца людей, пробуждая в них любовь к Иисусу.

Франциск так объясняет свой замысел: «Я хочу отпраздновать рождение того Младенца, Который родился в Вифлееме, хочу вспомнить тяготы Его первых дней, когда Он положен был в ясли, и плотскими очами увидеть, как это Он лежал на сене, а рядом стояли вол и осел» (ИФ, с. 270).

Не только зрение, но и все другие чувства были поглощены представлением людям Вифлеемского события:

«Затем он начал проповедь к обступившему его народу, и словно мед лились его речи о рождении нищего Царя в маленькой общине Вифлеемской. И часто, желая произнести имя Иисуса, вместо того, восплавав чрезвычайной любовью, именовал Его «Вифлеемским Младенцем», растягивая слово Вифлеем так, что звук этот казался похожим на овечьё блеянье, отчего не только его уста наполнялись сладостью, но и души всех, кто был там, радостью исполнялись. И всякий раз, произносил ли он Иисус или «Младенец Вифлеемский», он облизывал губы, словно отвеживая и сглатывая сладость этих слов» (ИФ, с. 270-271).

Весь Франциск — его ум, сердце, тело — был полон восхищения и любви к Иисусу.

«В сердце своем и на устах носил он Иисуса Христа, в ушах его и в глазах, в руках и в любой части тела пребывал Иисус» (ИФ, с. 298).

Молился весь Франциск: душа, тело, все чувства. Видя издали церковь, он кланялся ей и говорил:

«Поклоняемся Тебе, Господи Иисусе Христе, здесь и во всех церквях Твоих, какие есть во всем мире, и благословляем Тебя, ибо Ты святым крестом Своим искупил мир» (ССФ, с. 143).

В «Послании, обращенном ко всему Ордену» он приглашает всех братьев поклоняться Сыну Божьему словами: «...Чье имя услышав, молитесь Ему со страхом и почтением, склонившись к земле, Господь Иисус Христос, Сын Всевышнего имя Ему, Который благословен во веки» (ССФ, с. 179). Франциск выражал почитание поклоном, этим жестом смирения, который приближает человека к земле (итальянское слово «umilta», смирение происходит от латинского «humus», что означает «земля»).

Как же молится Франциск? «Слово Божие в сердце, и сердце в Боге». Эти слова обобщают мысли Франциска о молитве. Часто он увещевал братьев направлять сердце к Богу, делать его обиталищем Бога и Его слова. Сердце — центр человека, в сердце принимаются решения. В сердце живет Бог или дьявол.

Может случиться, что «приходит диавол и похищает слово, посеянное в сердцах их, и уносит слово из сердца их, чтобы не уверовали и не спаслись» (ССФ, с. 190, XXII), поэтому он предупреждает: «И будем остерегаться весьма козней и искусности сатаны, ибо он хочет, чтобы человек разум свой и сердце не обращал к Богу» (ССФ, с. 111, XXII). «...прошу всех братьев... чтобы, отклонив все препятствия и оставив все заботы и тревоги, как только могут, служить любить, чтить и поклоняться Господу

Богу с чистым сердцем и чистым разумом, чего Сам Он ищет более всего» (ССФ с. 111, XXII). Сердце, полное любви к Богу, — и есть молитва: созерцание должно быть сохранено и в труде, «чтобы [братья] ... не угасили бы дух святой молитвы и благочестия, которому должно быть посвящено все преходящее» (ССФ, с. 129 гл. V). Франциск пишет знаменитому богослову Антонию Падуанскому: «Хочу я, чтобы ты преподавал братьям святое богословие, лишь бы среди этих трудов ты не погасил дух молитвы и благочестия, как требует того наш Устав» (ср. ССФ, с. 201).

Святой Франциск молился так взволнованно, как только был способен; из его сердца исходили гимны, полные экстатических восклицаний (часто даже чрезмерных) и изумления перед величием и красотой Бога:

«И везде во всяком месте во всякий час и во всякое время ежедневно и непрерывно будем веровать истинно и смиренно и в сердце будем хранить, и возлюбим, и почтим, и поклонимся, и будем служить, и восхвалим, и благословим, и восславим, и возвеличим, и возвысим, и возблагодарим всевышнего и величайшего Бога вечного, триединого, Отца и Сына и Святого Духа, Творца всего и Спасителя всех и в Него верящих, и на Него уповающих...» (ССФ, с. 117, XXIII).

Однако более очевидно, что повышенно эмоциональное моление сердца выражается в часто повторяемых кратких молитвах, в восклицаниях и вздохах. В «Цветочках» отмечается, что брат Лев, товарищ Франциска, в чаще на горе Верна услышал, как

святой молился, повторяя: «Кто Ты, о сладчайший мой Господь? И кто я, сквернейший червь и негодный раб Твой?!» (ИФ, с. 898, «Цветочки»). В «Деяниях Блаженного Франциска» говорится о том, как он проводил целые ночи в молитве, произнося простые слова: «Tu, Deus meus et omnia» (что означает: «Ты — Бог мой, все для меня»). Фома Челанский пишет, что Франциск часто так провозглашал милосердие Божие: «Господи, помилуй меня, грешного». Франциск берет маленький отрывок из Евангелия (Лк 18, 13), делает его своим и повторяет: он становится его постоянной молитвой.

Посылая братьев в мир, Франциск прощается с ними, говоря: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (ИФ, с. 222). Он увещевает братьев молиться Господу, произносить эти краткие молитвы, когда пойдут они по дорогам мира: эти молитвы выражают веру в Божественное Провидение во время странствования.

Часто Франциск молился, произнося очень краткие, более того — состоящие из одного слова молитвы; это происходит в последние годы жизни святого. С возрастом, по мере духовной зрелости, его молитва становится все более простой и напряженной. Он выражает свою любовь к Иисусу, каждый день просто повторяя бесконечное число раз Его имя; он молился, говоря только: «Иисус». Постоянно повторяя святое имя Иисуса, он может размышлять обо всей жизни Сына Божьего и, в особенности, о Его Страстях, которым был бесконечно предан.

Плод молитвенной жизни — приобретение «духовных глаз». Прочитаем наставление Франциска его братьям: «И как святым апостолам предстал в истинной плоти, так и нам сейчас предстает в святом Хлебе. Икак они телесным зрением видели только Его плоть, но верили, что Он Бог, взирая духовными очами, так и мы, видя хлеб и вино очами телесными, да увидим и твердо уверуем, что это есть Его священнейшие Тело и Кровь — живые и истинные» (ССФ, с. 57, 1).

В этой молитве следует подчеркнуть переход от глагола «видеть» к глаголу «созерцать». Молящийся должен идти к тому, чтобы видеть очами духовными, т.е. должен получить благодать очей Духа Господня, живущего в Своих верных. Присутствие Бога в чистом сердце дарует человеку эти духовные очи:

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф 5, 8). Воистину чисты сердцем те, кто отвергает земное, ищет небесного и непрестанно молится и видит Господа Бога живого и истинного чистым сердцем и душой» (ССФ, с. 67, гл. XVI).

Эти молитвы открывают личный опыт молитвы Франциска. Часто его молитва почти спонтанно превращалась в молчаливое созерцание: «в непрерывной молитве и в постоянном созерцании;... приближен был к Богу, и просил Царя вечного открыть ему, что Он желает сделать в будущем с ним...» (ИФ, с. 276).

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ — ИСТОЧНИК МОЛИТВ СВЯТОГО ФРАНЦИСКА

Франциск любил Священное Писание: он говорил, что радуется, слыша слово Господа.

Франциск прекрасно знал тексты Священного Писания. Подобное знание было плодом активного участия в литургических торжествах и личного чтения Писания. Священное Писание воистину было для него неиссякаемым источником молитвы. Особую роль при этом играли псалмы: произносятся псал-

мы, Франциск научился читать и писать, что позволило ему даже выучить их наизусть. Это объясняет также, как он смог составить собственную «Службу Страстям Господним».

Учитывая литургическое время служения, он выбрал отдельные стихи из различных псалмов, сопроводив их другими цитатами, извлеченными из Священного Писания, а также — собственными словами. В этих текстах, называемых «Псалмами Франциска», святой созерцает земной путь Иисуса от Рождества (Рождественский псалом) до Вознесения (Пасхальный псалом).

Однако Франциск обращает особое внимание на Страсти Христовы. Он слагает семь псалмов, подчеркивающих доверчивую преданность и покорность Иисуса Отцу. Эти чувства выражены словами, которые Франциск вкладывает в уста Иисуса: «Ты Святейший Отец мой, Царь мой и Бог мой» (ССФ, с. 241).

Размышления над псалмами часто порождают призыв к подражанию Христу: «Вознеситесь над плотью вашей, и примите святой крест Его, и до конца исполните святейшие заветы Его» (ССФ, с. 249). Молитва ведет к подражанию Христу.

ЧТЕНИЕ КНИГИ КРЕСТА ХРИСТОВА

Конечно, Франциск уважал «слова Господа нашего Иисуса Христа, Который есть Слово Отца, и слова Духа Святого, которые суть дух и жизнь» (ССФ, с. 155), слова, которые он мог прочесть в Священном Писании. Он мог также обойтись без написанных слов: его воображение, соединенное с пламенной любовью к тайне Христа, возмещало отсутствие библейских страниц.

Образ Креста приобрел в его глазах наибольшее значение: основываясь на нем, Франциск мог пережить всю историю спасения. Очевидно, что встреча с Распятием в церкви Св. Дамиана была событием, глубоко изменившим всю его жизнь. С этого момента он стал человеком, изнутри осененным Крестом, до тех пор, пока на горе Верна он не стал и внешне подобным распятому Иисусу.

Его любовь к распятому Иисусу выражена в молитве, восходящей к началу возникновения Ордена: «Поклоняемся Тебе, Господи Иисусе Христе, здесь и во всех церквях Твоих, какие есть во всем мире, и благословляем Тебя, ибо Ты святым крестом Своим искупил мир» (ССФ, с. 143). Святой Бонавентура приводит интересное свидетельство касательно значимости этой молитвы в страданиях Франциска в первые годы существования Ордена: когда у братьев не было богослужбных книг, канонических часов, «был у них крест Христов, на который они постоянно взирали денно и нощно, наученные примером и наставлением своего отца, который не раз произносил перед ними проповедь о кресте Христовом» (ИФ, с. 553).

МОЛИТВА ПРИ СОЗЕРЦАНИИ ТВОРЕНИЯ

Франциск охотно пребывал в одиночестве, но вместе с тем, он очень любил природу и людей. С самого начала его молитва была связана с природой: он молился в гротах и пещерах, восхвалял Господа на цветущем лугу. В нем естественно соединялись бегство от мира и возвращение в мир. В связи с этим Фома Челанский пишет:

«Этот счастливый путник, желая вскоре оставить этот мир, как временное изгнание, находил нема-

лую помощь в вещах самого мира сего. В самом деле, он использовал его как поле сражения против сил тьмы, а по отношению к Богу — как чистейшее зеркало Его благодати. В каждом произведении он видит Художника; все, что находит в творениях, относит к Творцу. Он радуется в делах рук Господних и в этом радостном видении прозревает источник и причину, дающую ему жизнь. В красивых вещах он распознает Высшую Красоту, из всего, что благо есть для него, рождается возглас: «Создавший нас бесконечно благ». По следам, запечатленным в природе, он повсюду следует за Возлюбленным, из всего делает себе ступени, ведущие к Его трону» (ИФ, с. 470).

В «Призыве к восхвалению Бога» Франциск приглашает всех читателей, более того — все творения, восхвалить Бога. В знаменитом «Гимне брату Солнцу», созданном в конце жизни святого, это приглашение будет обращено ко всему космосу.

Природа для Франциска подобна великой книге, в которой мы можем прочесть Писание Бога: поэтому он приглашает все творения принять участие в восхвалении Создателя. Святой из Ассизи читает в великом мире знаки присутствия Божьего: даже малое творение несет в себе лик Бога, своего Создателя. Все творения прекрасны, как прекрасен Бог, и все могут быть любимыми со всей искренностью: ведь они ведут к знакомству и любви с их Создателем.

ГЛАВА 3

СВЯТОЙ ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ — ВОПЛОЩЕННАЯ МОЛИТВА

По словам первого биографа Франциск во время молитвы «не был молящимся человеком, но скорее весь преображался в живую молитву» (ИФ, с. 412). В этих словах Фомы Челанского таится глубокая истина.

Мы не будем останавливаться на молитве Франциска как таковой. Кто может проникнуть в тайну личностных отношений человека с Богом, находящую выражение в молитве? Еще в большей степени это относится к тайне молитвы святого, который всегда стремился молиться втайне и приглашал других делать то же самое: «Блажен раб, хранящий тайны Господа в сердце своем» (ССФ, с. 72, гл. XXVIII).

В наших размышлениях мы не стараемся создать некое подобие синтеза францисканской духовности с помощью анализа текстов молитв Франциска. Что же касается значения, которое святой придавал молитве в форме дарованной им братьям жизни, то оно слишком хорошо известно, ибо святой настаивает на нем. «И не раз он с уверенностью повторял, что верующему человеку превыше всех даров желанным должен быть дар молитвы, поскольку без нее невозможно и несостоятельно любое служение Богу, и потому он всеми способами побуждал братьев к неустанной молитве. И в дороге, и присев отдохнуть, и в келье, и на улице, и в часы работы, и в часы досуга — он всегда был настолько погружен в мо-

литву, что ей отдавал все свое тело и всю свою душу, все свои силы и время» (ИФ, с. 612, гл. X).

Последняя фраза св. Бонавентуры прекрасно передает слова Фомы Челанского: «Человек, ставший молитвой» — тот человек, кто посвящает Богу всю свою душу и тело как в делах, так и в созерцании. Наше внимание будет обращено именно на благочестие Франциска.

ДУХ СВЯТОЙ МОЛИТВЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Ориентируясь на старую платоновскую дихотомию души и тела, и сегодня мы говорим о внутренней жизни, которую более или менее осознанно противопоставляем жизни внешней — нашей деятельности. Отсюда следует традиционное противоположение созерцания и деятельности.

Антагонизм терминов отражает антагонизм мыслей, проходит через нашу жизнь и приводит к утрате единства. Мы забываем, что человек «сотворен

по образу и подобию Божию» (Быт 1, 26), что он — един, что его внешняя деятельность должна отражать его внутреннюю жизнь, как то присуще Богу. Разделение внутренней и внешней жизни означает замкнутость в раздвоении нашей личности. Природе присуща трагедия двойственности, но жизненный инстинкт толкает человека, во избежание собственного истребления, вновь начать восстановление единства, которому угрожает опасность.

Полностью сконцентрировавшись на Боге, Франциск вновь приводит к единству то, что мы разделили; внутренняя жизнь и активность исходят благодаря тому же Началу, Духу «Господа и Подателя жизни». Поскольку вся внутренняя жизнь Франциска заключалась в том, чтобы дать приют Духу Святому, он дошел до того, что всеми своими поступками стал повторять образ Христа: «И вполне логично, что сей святой муж получил от Господа понимание Писания, поскольку в совершенном подражании Христу он на деле исполнил написанную истину и, имея помазание от Святого, в сердце своем обрел наставника» (ИФ, с. 619-620, гл. 11).

Речь не идет о том, чтобы жить двойственной жизнью, а о новом обретении нашей общности и истины во всей жизни, полностью сконцентрированной на Духе Господа благодаря полной открытости Его деятельности в нас. Это то, что всегда понимается под благочестивой жизнью вплоть до времен Франциска Сальского, и поэтому Франциск Ассизский и его братья после него так часто и настойчиво умоляют нас о благочестии во всем. Это — подражание сми-

рению Иисуса, нашего образа, который «уничжил Себя Святого» (Фил 2, 7) и «исполненный Духа Святого» всегда остается «ведомым Им», будь то в пустыне или в миссионерской деятельности среди толпы людей (Лк 4, 1.14).

С этой точки зрения очень важно обратить внимание на два отрывка из «Устава», в которых упоминаются деяния Духа:

«Те братья, кому Господь дал благодать работать, пусть работают верно и благочестиво, но так, чтобы, лишившись враждебного душе досуга, не угасили бы дух святой молитвы и благочестия, которому должно быть посвящено все преходящее» (ССФ, с. 127 и 129, гл. V).

«[Братья] пусть помыслят что более всего должны желать иметь Дух Господень и Его святое действие в себе, молиться Ему всегда с чистым сердцем и исполниться смирения, терпения в гонении и немощи и любить тех, кто нас преследует, и осуждает, и уличает...» (ССФ, с. 133, гл. X).

В этих напряженнейших строках мы находим основу францисканской духовности: превосходство Духа и Его деяний в нас. Это подтверждается и в молитве, которую можно озаглавить как «Молитва — прошение о благочестии»: «Всемогущий... Боже, дай нам, несчастным, поступать по Твоей воле, делать, что Ты хочешь, и всегда хотеть того, что Тебе угодно, чтобы, внутренне очищенные и огнем Святого Духа зажженные, могли бы мы следовать по стопам возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, и достигнуть Тебя, Всевышний...» (ССФ,

с.: 187). Отсюда рождается открытость Святому Духу чистого сердца, которое, ища только Бога, никогда не прекращает поклоняться Ему и созерцает Его во всем, ибо во всем присутствует Господь Бог живой и истинный: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф, 5,8). Воистину чисты сердцем те, кто отвергает земное, ищет небесного и непрестанно молится и видит Господа Бога живого и истинного чистым сердцем и душой» (ССФ, с. 67, гл. XVI).

Смирение, терпение, любовь предстают здесь как те самые «плоды» деяния Духа Святого в нас (Гал. 5,22). Отметим, однако, соответствие, которое Франциск установил между молитвой и благочестием, установленную им тесную связь, ибо он говорил о Духе Господнем как о «Духе святой молитвы и благочестия». Действительно, они пересекаются: если молитва — встреча с Богом, то благочестие — необходимое качество, без которого не может произойти подобная встреча. И напротив, набожная жизнь предполагает постоянную молитву, исходящую из чистого сердца, воистину сконцентрированного на «небесном».

ПРИЗЫВ ПУСТЫНИ

Тому, кто хочет встретиться с Богом в молитве, Иисус уже сказал: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф 6, 6). Эту настоятельную потребность в тишине и одиночестве (что совершенно было не в его характере!) Франциск пережил в самом начале поисков Господа, и эта потребность, становясь все более явной, была свойственна ему до конца жизни.

Чтобы последовать учению Христа, Франциск захотел включить апостольскую деятельность в собственную жизнь, воспроизведя евангельскую модель, однако его всегда влекла (если не сказать искушала) созерцательная жизнь, и он охотно признавал, что «наделен скорее благодатью молитвы, чем проповеди» (ИФ, с. 629, гл. XII). Как и для святого апостола Павла, высокое стремление Франциска выражалось в словах: «имею желание разрешиться и быть со Христом» (Фил 1, 23).

«Поэтому он изо всех сил стремился освободиться от того, что в мире, чтобы даже легкое прикосновение земного праха не возмутило безмятежность его души. Он оставался бестрепетным перед любыми напастьми, не впуская во внутренность свою внешние впечатления и воспрещая себе любое движение души, освободив ее, дабы она внимала одному только Богу, как сказано в Песни Песней: «В ущелии скалы, он находил себе жилье и под кровом утеса было его обиталище».

Блаженная любовь возносила его к созерцанию обиталища небесного, и он умерщвлял себя, надолго погружаясь в размышления о ранах Спасителя. Часто искал он для себя место уединенное, где вся душа его без помех могла устремиться к Господу...

...Ведь молитва и была для него надежнейшим прибежищем, и ни в какую минуту он не отвлекался от нее... но длилась непрерывно, исполненная любви и умиротворенная смирением» (ИФ, с. 258-259, гл. XXVII).

Известно, что благодаря странствиям святого расцвели скиты, мы знаем, как он любил надолго там уединяться. Он стал свидетелем широкого движения за возвращение отшельничества, развернувшегося в Италии и во всей Европе в XII веке. Даже оставляя след собственной формы евангельской жизни, Франциск дополняет это движение в своем Братстве Меньших Братьев: он составляет «Устав, предназначенный эремиториям», адресованный тем, «[кто] желает вести монашескую жизнь в эремиториях (в уединенных местах)» (ССФ, с. 137). Было бы интересно кратко рассмотреть его.

С самого начала Франциск обязует этих монахов жить в братстве: в группах, состоящих по крайней мере из трех или же из четырех братьев. Живущие в уединении братья разделяют и даже углубляют созерцательную жизнь, по очереди помогая друг другу. Следуя установленной ими очередности, они иногда будут следовать жизни Марфы и иногда — Марии, исполняя роли «матерей» и «детей», смягчая время от времени строгие требования одиночества тем, что требует служения братьев.

На территории скита должно находиться огороженное место, где располагаются маленькие индивидуальные кельи, в которых можно молиться и спать. Братья должны хранить абсолютное молчание вплоть до Третьего Часа. Когда же пожелают они взять пищу, они могут попросить милостыню у своих «матерей» «из любви к Господу Богу, как ничтожнейшие из нищих». Ни к кому никогда они не могут обращаться со словами. В подобном

кlostере* , так же, как и в монастыре, день строго распределен согласно распорядку, который предписывает читать в установленное время соответствующие части Литургии Часов.

«Матери» должны нести послушание своему настоятелю, сторожить одиночество своих «детей» и давать им возможно более полную свободу посвящения себя молитве и созерцанию, освобождая их от какой бы то ни было материальной заботы и ограждая от любого посетителя. Они же должны заботиться об уклонении от любого ненужного контакта с внешним миром, за исключением, однако, того, о котором говорит сам Франциск: контакта с миром, чтобы просить милостыню, столь необходимую тем, кто живет в пустынных местах.

Как видно из вышесказанного, этот устав строится на более суровом соблюдении правил отшельнической жизни, создается для тех, кто желает обратиться полностью, вплоть до «совершенствования в молитве, в служении Богу». Однако Франциск включает это стремление к одиночеству в среду братской жизни, которую он дает братьям. Не должно отсутствовать и апостольское служение, ибо именно молитвы этих отшельников, живущих в уединении («Моих рыцарей Круглого Стола!», как называет их Франциск), обратили к Богу тех, кого проповедники считали обратившимися благодаря своему красноречию. Действительно, францисканские скиты внесли в традиционное отшельничество новое

---

* Кlostер (лат. *claustrum*) — огороженное пространство внутри монастыря, скита; внутренний двор.

значение радушия, гостеприимства и, следовательно, евангельского свидетельства, которое обратило людей в селении и разбойников, которые «спрятались в густой чаще».

Всем своим братьям, идущим в мир, Франциск советовал заботиться о молчании и одиночестве, всегда жить во «внутренней келье», сохраняя созерцательное значение своей жизни:

«Во имя Господа с достоинством идите по двое по дорогам, храня молчание с утра до Третьего Часа, моля в сердцах ваших Господа. И не будет среди вас никакого пустого либо фривольного разговора, ибо, хотя вы и в пути, ваше поведение должно быть таким, как если бы вы были в ските или в келье. Где бы мы ни были, куда бы мы ни шли, мы несем с собой нашу келью — брата тело; душа наша — отшельник, живущий внутри нас, дабы молиться Богу и размышлять. Если же душа не живет спокойно и уединенно в своей келье, монаху не поможет келья, сооруженная руками человеческими» (Древняя перуджинская легенда).

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ МОЛИТВА

Именно потому, что хором поем пред ангелами, он хотел, чтобы все, кто может, собирались в моленной и там пели бы с благоговением» (ИФ, с. 497).

Значение, придаваемое самим Франциском литургической молитве, совершаемой в общине, он четко выразил в «Завещании»: «И хотя я прост и немощен, однако всегда хочу иметь клирика, который бы мне исполнял службу, как предписано в уста-

ве» (ССФ, с. 145). Он уже раньше подчеркнул это, когда, отказываясь от должности генерального настоятеля, публично исповедался перед братьями в своих грехах: «...более всего в том, что не сумел сохранить обещанный Господу устав, не умел исполнить службу, как предписывает устав, или по небрежению, или по немощи моей, или потому, что невежественен я и глуп» (ССФ, с. 185).

Франциск возлагает на генерального настоятеля ответственность за то, чтобы он «призвал всех неукоснительно соблюдать устав», чтобы он заботился о том, дабы «клирики в благочестии сердца исполняли молитвенную службу перед Богом». Еще яснее он выражает то, что понимает под словом «благочестие», с которым они должны исполнять службу: «...чтобы клирики в благочестии сердца исполняли молитвенную службу перед Богом, думая не о звучании голоса, но о созвучии души, чтобы голос звучал созвучно душе, а душа чтобы была согласна с Богом, так, чтобы могли чистотой сердца быть угодными Богу, а не сладостью голосов услаждать людские уши» (ССФ, с. 185).

Здесь мы вновь обнаруживаем то, на что Франциск уже указывал в «Уставе»: то, что важно всегда предаваться «спасительному деянию Духа святой молитвы и благочестия» в «чистоте сердца», полностью обращенного к Богу, не ищущего никого кроме Него. Именно об этом «благочестии в присутствии Бога», о котором Франциск думал всегда, он, говоря о нормах, которые собирался установить для чтения Службы, добавляет: «Я же обещаю это строго

соблюдать, насколько будет мне милость Божия, и передам обязанность соблюдения этого и братьям, находящимся со мной, и прочим монахам.

Кто же из братьев не пожелает этого соблюдать, тех не считаю ни католиками, ни своими братьями, не хочу ни видеть их, ни говорить с ними, пока они не покаются» (ССФ, с. 185).

Позднее эта поразительная суровость даже превратится в откровенную грубость по отношению к тем братьям, которые не совершают Службу согласно Уставу. Почему же так строг Франциск?

По своей природе литургическая молитва для Франциска — объединяющее Таинство, дарующее братьям «одно сердце и одну душу» (Деян 4, 32) в своем окружении, с Церковью и в Иисусе Христе.

Неожиданно Франциск открывает глубокий смысл литургических богослужений, объединяющих в одну живую и животворящую общность всех, кто участвуют в них.

Так, он хочет, чтобы Божественная Литургия — центр и вершина христианской литургии — совершалась в братской общине каждый день, причем так, чтобы она объединяла всех монахов.

С другой стороны, известно много раз утвержденное соответствие между Евхаристией и словом Божиим, разновидностями «ощущаемого» присутствия Всевышнего Бога, которые существуют в этом мире. Франциск требует от своих братьев питать их братскую общность литургической молитвой, где, как и в Евхаристии, душа должна получать пищу, т.е. Бога!

Очевидно, что литургическая молитва выходит за рамки братства: она представляется вселенским таинством. Чтобы подчеркнуть это, Франциск принял для себя и братьев совершение Божественной Литургии «по чину Римской Церкви» (ССФ, с. 125), «святой Матери».

Как показано в «Хвалах», читаемых перед каждым каноническим Часом, или в «Призыве к восхвалению Бога», вдохновленном псалмами, под литургической молитвой Франциск понимал не только «глас Церкви и хвалы верных», но и «приветствие мира и хвалу вселенной», привлекая к этому все творения, и иногда его голос сливался с пением птиц или стрекотом цикад. Он понимал под этим и «стена-ния творения в ожидании освобождения» (Рим 8, 22), тревогу и жалобы людей, сделал их своими и возложил на себя труд представить их Господу от имени этих людей.

Однако в основании всего лежит общность с Самим Христом, которую Франциск ищет и находит в слове Божиим, пронизывающем Божественную службу. Он свидетельствует об этом в отрывках псалмов, извлеченных из Писания, которые святой скомпоновал по-своему и объединил в «Службе Страстям Господним», читаемой в завершении литургической молитвы. Три из этих псалмов приглашают к восхвалению Бога за то, что Он дал нам Своего Сына, другие двенадцать адресованы Отцу, обращение в них — от первого лица: «Боже, жизнь мою я возвестил Тебе» (Пс 1, 1), «во дни воззвал и в ночи пред Тобою» (Пс 2, 1), «Помилуй ме-

ня» (Пс 3, 1), «Ты держал десницу мою» (Пс 6, 12) и т.д.

Молитва Христа? Молитва Франциска? Они идентичны, и это то отождествление со Христом, к которому Франциск стремится всей душой, которое он ищет в молитве. Он, как и св. Августин, мог сказать: «Когда мы обращаемся к Богу в молитве, мы не отделяем Главу от Тела: Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, молится в нас, молится за нас, и мы молимся Ему. Он молится в нас как наша Глава, мы молим Его как Отца нашего. Итак, мы узнаем наши голоса в Нем и Его голос в нас».

Так и Франциск, обращаясь к Отцу Небесному, говорит: «И поскольку мы все, несчастные грешники, недостойны произносить имя Твое, молим колена-преклоненно, чтобы Господь наш Иисус Христос, Сын Твой возлюбленный, в Котором Твое благоволение, вместе со Святым Духом Утешителем благодарил Тебя...» (ССФ, с.115, гл. XXIII).

Принимая человеческую природу, Слово Божие перенесло на эту землю изгнания вечный гимн, который звучит в небесных обителях. Оно создает общность людей и включает в Божественный хор ее песнь хваления.

Став воплощенной молитвой, полностью предавшись Духу Господню, благодаря Его действию Франциск ощущает себя соединенным с Иисусом Христом, как обручник (Послание к верным (второе), ССФ, с. 155-165).

Так, всегда в поисках Возлюбленного, как на «улицах и площадях», так и в уединении в горах

и холмах, благоухающих «миррой и фимиамом», всегда под влиянием «духа святой молитвы и благочестия», скорее в действии, чем в созерцании, Франциск полностью посвящает себя Христу и пытается сохранить Иисуса Христа в глубине своего сердца.

В этом и заключается тайна его удивительной жизни, единственной в своем роде, не укладывающейся в обычные рамки, как не укладывается в них и радость, переполнявшая душу святого.

Часть 2
МОЛИТВЫ СВЯТОГО ФРАНЦИСКА

ЛЮБОВЬ СВЯТОГО ФРАНЦИСКА К МОЛИТВЕ

Франциск, человек Божий, чувствуя себя странником в этом теле, устраненном от Господа, духом стремился достичь неба и, став отныне соотечественником ангелов, был отделен от них лишь преградой плоти. Душа его жаждала Христа, и Ему он весь отдавался телом и духом.

О чудесах его молитвы скажем лишь немного, то, что мы видели собственными глазами и что может воспринять человеческое ухо, дабы это послужило примером потомкам.

Все свое время он проводил в святой сосредоточенности, дабы запечатлеть в сердце премудрость; он боялся вернуться вспять, если не будет всегда продвигаться вперед. И если порой у него были неотложные посещения мирян или другие дела, он их скорее прерывал, чем доводил до конца, чтобы снова уединиться в созерцании, потому что для него, вкушавшего небесную сладость, мир казался пресным, а Божественные наслаждения сделали его вкус невосприимчивым к грубой пище людей.

Он всегда искал уединенное место, где он мог бы не только духом, но и всеми членами своими соединиться с Богом. И если внезапно он чувствовал посещение Господне, чтобы не оставаться без кельи, он делал ее себе из плаща. А если иногда он был лишен этого, он закрывал лицо рукавом, чтобы не обнаружить тайную манну.

Он всегда чем-нибудь отгораживался от других, чтобы они не заметили прикосновения супруга: так он мог невидимо молиться даже среди тысяч людей, как где-нибудь в уголке на корабле. Наконец, если все это было невозможно, он создавал храм в своей груди.

Погруженный в Бога, забыв о себе, он не стонал и не воздыхал, его дыхание было легким и все внешние проявления исчезали.

Таким было его поведение дома. А если, напротив, он молился в лесах и в пустынных местах, он напол-

нял окрестности стенаниями, омывал землю слезами, бил себя в грудь; и там, как бы пользуясь уединенностью и пустынностью места, он громким голосом беседовал со своим Господом: он отчитывался перед Судией, умолял Отца, беседовал с Другом, любезно шутил с Женихом. И действительно, чтобы принести Богу в многообразную жертву все фибры своей души, он представлял Единого в разных ипостасях. Часто, не шевеля губами, он долго размышлял внутри себя и, сосредотачивая внутри внешние способности, он возносился духом на небо. Таким образом, весь ум и чувство он устремлял к тому единому, что просил у Бога: он уже не был молящимся человеком, но скорее весь преобразался в живую молитву.

Какая же сладость переполняла его, привыкшего к таким порывам? Он один знает это; я же могу лишь восхищаться им. Лишь тот, у кого есть такой опыт, может знать это; но кто не испытал этого, тот этого лишен. Когда дух его ярко горел, он внешне и всей душой пребывая в бесчувствии, ощущал себя в совершеннейшем отечестве царства небесного.

Отец никогда не относился с пренебрежением к посещениям Духа: когда Он являлся ему, он Его принимал и наслаждался дарованной ему сладостью до тех пор, пока Господь давал. Так, если он начинал ощущать прикосновения благодати, когда он был занят делами или в путешествии, он вкушал эту сладчайшую манну различными и частыми порциями. И в пути он останавливался и отправлял своих товарищей вперед, чтобы насладиться новым сошествием Духа и не втуне получить благодать.

Вступление

Брат Франциск («Послание, обращенное ко всему Ордену», ССФ, с. 179).

Брат Франциск, человек ничтожный и слабый, ваш последний раб, шлет привет в Том, Кто омывает нас в драгоценнейшей Крови своей, Чье имя услышав, молитесь Ему со страхом и почетом, склонившись к земле, Господь Иисус Христос, Сын Всевышнего имя Ему, Который благословен во веки.

Услышьте, сыновья Господа и братья мои, и внимайте словам моим. Приклоните ухо вашего сердца и повинуйтесь гласу Сына Божьего. Сохраните в самом сердце вашем веления Его и помыслы Его исполните всем разумом. Славьте Его, ибо Он благ, и прославляйте Его всеми глаголами уст ваших; потому что для того Он рассеял вас по всему миру, чтобы словом и делом вы свидетельствовали Его глас и делали так, чтобы и другие знали, что нет Всемогущего, кроме Него. В уставе и святом подчинении будьте строги, и что пообещали Ему, исполните намерение хорошо и твердо. Как с сынами поступает с нами Господь Бог.

Прошу всех братьев («Устав, не утвержденный буллой», ССФ, с. 111).

Поэтому, братья, будем беречься весьма, чтобы под видом какой-либо награды, либо деяния, либо пользы не потеряли и не утратили наш разум и наше сердце от Господа. Но в святой любви, которая

есть Бог, прошу всех братьев, как министров, так и прочих, чтобы, отклонив все препятствия и оставив все заботы и тревоги, как только могут, служить, любить, чтить и поклоняться Господу Богу с чистым сердцем и чистым разумом, чего Сам Он ищет более всего.

Приглашение к восхвалению

Поклонение Отцу в духе и истине («Послание верным» (вторая редакция), ССФ, с. 157).

Возлюбим же Бога и станем поклоняться Ему с чистым сердцем и чистою душою, ибо этого Он хотел от нас прежде всего, когда говорил: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине. Ибо все поклоняющиеся Ему в духе истины должны поклоняться». И будем возносить Ему хвалы и моления днем и ночью, говоря: «Отче наш, сущий на небесах», ибо нам должно всегда молиться и не унывать.

Обладание Духом Господним и Его святым действием («Устав, утвержденный буллой», ССФ, с. 133).

«...и чтобы не стремились не знающие грамоты обучиться; но пусть помыслят, что более всего должны желать иметь Дух Господень и Его святое действие в себе, молиться Ему всегда с чистым сердцем и исполниться смирения, терпения в гонении и немощи и любить тех, кто нас преследует, и осуждает, и уличает, потому что говорит Господь: «Любите врагов ваших и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Претерпевший же до конца спасется».

Воздаяние Господу всего благого
(«Устав, не утвержденный буллой», ССФ, с. 103).

И всё благое воздадим Господу Богу всевышнему и величайшему, и признаем, что все благо Его есть, и за все вознесем благодарности Тому, о- Кого исходит всякое благо. И лишь Всевышний и Величайший, Единый Истинный Бог да имеет и да примет всю честь и благоговение, все хвалы и благословения, все благодарности и славу, Он, Которому принадлежит всякое благо, Кто единый есть благ.

И когда мы видим или слышим, как кощунствуют, либо оскорбляют, либо хулят Бога, мы должны благословлять, и благотворить, и восхвалять Бога, Который благословен вовеки.

О восхвалении Бога и побуждении, которые могут творить все братья («Устав, не утвержденный буллой», ССФ, с. 107).

«...Все мои братья, когда бы им ни понадобилось, могут возвещать среди всяких людей с благословением Божиим: «Бойтесь и чтите, восхваляйте и благословляйте, благодарите и поклоняйтесь Господу Богу всемогущему, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Творцу всего. Покайтесь, сотворите же достойные плоды покаяния, потому что скоро мы умрем. Давайте, и дастся вам. Прощайте, и прощены будете. И если не будете прощать людям согрешения их, Господь не простит вам согрешения ваши; исповедуйте все прегрешения ваши. Блаженны, кто умрет в покаянии, потому что они будут в Царстве Небесном. Горе тем, кто не умрет в покаянии, потому что будут сыновья-

ми дьявола, чьи дела творят, и пойдут в огонь вечный. Берегитесь и держитесь вдали от всякого зла и добро творите до конца».

Призыв к восхвалению Бога («Призыв к восхвалению Бога», ССФ, с. 223).

Убойтесь Бога и воздайте Ему славу.

Достоин Ты, Господи, принять славу и честь.

Все, боящиеся Господа, восхвалите Его.

Радуйся, Мария, благодати полная,

Господь с Тобою.

Хвалите Его, небеса и земля.

Хвалите, все реки, Господа.

Благословите, сыны Божии, Господа.

Сей день, его же сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в нем!

Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя! Царь Израилев!

Всякое дыхание да хвалит Господа.

Хвалите Господа, ибо Он благ; все читающие это, благословите Господа.

Все творения, благословите Господа.

Все птицы небесные, хвалите Господа.

Все отроки, хвалите Господа.

Юноши и девицы, хвалите Господа.

Достоин Агнец закланный принять хвалу, славу и честь.

Благословенна будь Святая Троица и Нераздельное Единство.

О святой Михаил Архангел, в напастях защищай нас.

**Слова с мелодией для бедных сестер монастыря
Святого Дамиана (ИФ, с. 140-141).**

Послушайте, нищенки мои, коих Господь призвал
и от разных стран и весей собрал:

Непрестанно живите в истине и внимании, чтобы
умереть вам в послушании.

Уйдя из мира, не озирайтесь назад: духовное жи-
тие прекраснее стократ.

Великой любовью умоляю вас много: почитайте
милости, посланные от Бога.

Та, кого печалют скорби и недуги, и та, что утруди-
лась для болящей подруги, без ропота потерпите
сии испытания,

ибо богатое за вашу печаль воздаяние, когда
каждую из вас соделают царицей, увенчав на небе-
сах с Марией Девицей.

**Хвалы, прочитываемые перед каждым каноническим
часом (ССФ, с. 211).**

Свят, Свят, Свят Господь Бог всемогущий, Кото-
рый есть, был и грядет; и да будет Он восхваляем и
превозносим нами вовеки.

Достоин Ты, Господи Боже наш, принять хвалу,
славу, и честь, и благословение:

*И да будет Он восхваляем и превозносим нами
вовеки.*

Достоин Агнец закланный принять силу и Божест-
венность, и премудрость, и крепость, и честь, и сла-
ву, и благословение:

*И да будет Он восхваляем и превозносим нами
вовеки.*

Благословим Отца и Сына со Духом Святым:

И да будет Он восхваляем и превозносим нами
веки.

Благословите, все дела Божии, Господа:

И да будет Он восхваляем и превозносим нами
веки.

Хвалу произнесите Богу нашему, все рабы Его
и боящиеся Его, малые и великие:

И да будет Он восхваляем и превозносим нами
веки.

Да восхвалят Его, славного, небеса и земля:

И да будет Он восхваляем и превозносим нами
веки.

И всякое создание, что на небе и над землей,
и под землей, и море и то, что в нем:

И да будет Он восхваляем и превозносим нами
веки.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу:

И да будет Он восхваляем и превозносим нами
веки.

Как было в начале и ныне и присно и во веки ве-
ков. Аминь.

И да будет Он восхваляем и превозносим нами
веки.

Всемогущий, Святейший, Всевышний и Величай-
ший Боже, любое благо, высшее благо, все благо,
никто не благ кроме Тебя одного, Тебе воздаем мы
всю хвалу, всю славу, все благодарение, всю честь,
все благословение и все блага. Да будет. Да будет.
Аминь.

Добродетели, подготавливающие сердце к молитве

Приветствие добродетелям (ССФ, с. 215).

Радуйся, царица Мудрость, Господь да спасет тебя с сестрой твоей, святой чистой Простотой. Госпожа святая Бедность, Господь да спасет тебя с сестрой твоей святой Смиренностью. Госпожа святая Любовь, Господь да спасет тебя с сестрой твоей святой Покорностью. Святейшие добродетели, всех вас да спасет Господь, от Которого вы исходите и проистекаете.

Нет ни одного человека во всем мире, кто бы мог одной из вас обладать, прежде чем умрет. Кто обладает одной и не оскорбляет других, всеми обладает. И кто одну оскорбит, ни одной не обладает и всех оскорбляет. И всякая из вас обращает в бегство пороки и грехи. Святая Мудрость прогоняет сатану и все козни его. Святая чистая Простота прогоняет всю мудрость этого мира и мудрость плотскую. Святая Бедность прогоняет алчность, и скупость, и мирские заботы. Святая Смиренность прогоняет гордость и всех людей мира сего и все мирское. Святая Любовь прогоняет все дьявольские и плотские искушения и все страхи плоти. Святая Покорность прогоняет все телесные и плотские желания, и умерщвляет тело в покорность духу и в покорность брату своему, и покоряет и подчиняет человека всем людям, сколько их в мире, и не одним только людям, но и всем живым тварям, чтобы могли получить от него, чего бы ни захотели, сколько будет им дано свыше от Господа.

О добродетели, избегающей порока («Увещевания», ССФ, с. 71, гл. XXVII).

Где любовь и мудрость, там нет ни страха, ни невежества.

Где терпение и смирение, там нет ни гнева, ни смущения.

Где бедность с радостью, там ни алчности, ни скупости.

Где покой и размышление, там ни смятения, ни тревоги.

Где страх Господа у охраняющего свой дом, там враг не сможет найти места для нападения.

Где милосердие и любовь, там ни заносчивости, ни черствости.

Молитесь всегда, при любых обстоятельствах, никогда не уставая

Да будет воля Твоя

Всемогущий, вечный, праведный и милосердный Боже,

дай нам, несчастным, поступать по Твоей воле, делать, что Ты хочешь, и всегда хотеть того, что Тебе угодно, чтобы, внутренне очищенные, внутренне просвещенные и огнем Святого Духа зажженные, мы могли следовать по стопам возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, и по благодати Твоей достигнуть Тебя, о Всевышний, Который в Троице совершенной и Единстве простом живешь и царствуешь во веки веков. Аминь.

Молитва перед распятием (ср. ССФ, с. 224).

Всевышний Боже,
освети тьму сердца моего и дай мне истинную веру, ясную надежду и совершенную любовь, разумение и познание, чтобы исполнил я Твою святую волю.

Adoramus («Завещание», ССФ, с. 143).

И Господь дал мне такую веру в церквях, что так я в простоте молился и говорил: «Поклоняемся Тебе, Господи Иисусе Христе, здесь и во всех церквях Твоих, какие есть во всем мире, и благословляем Тебя, ибо Ты святым крестом Своим искупил мир».

Молитва во время болезни (ИФ, с. 647).

«Боже! Благодарю Тебя за все эти недуги мои и прошу Тебя, Господи Боже мой, увеличь мои тяготы и в сто раз, если будет Тебе угодно, ибо желаннее всего для меня, чтобы Ты не жалел меня в моей беспощадной болезни, ибо совершенное утешение для меня — в совершенном исполнении Твоей святой воли».

Просьба о прощении: исповедь святого («Послание, обращенное ко всему Ордену», ССФ, с. 185).

Исповедую кроме того Господу Богу, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Пресвятой Приснодеве Марии и всем святым на небесах и на земле, брату Н., министру нашего Ордена как достопочтенному господину моему, и священникам нашего Ордена, и всем прочим благословенным моим братьям все грехи мои. Во многом я тяжко согрешил, более всего в том, что не сумел сохранить обещанный Господу устав, не умел исполнить службу, как предписывает устав, или по небрежению, или по немощи моей, или потому, что невежествен я и глуп.

Простая молитва

Дай мне, Господи, быть орудием

Твоего мира,

Чтобы я приносил любовь ненавидящим,

Прощение — обижающим,

Примирение — враждующим,

Веру — сомневающимся,

Надежду — отчаявшимся,

Радость — скорбящим,

Чтобы я приносил свет во тьму.

Дай мне, Господи, утешать, а не ждать утешения,

Понимать, а не ждать понимания,

Любить, а не ждать любви.

Ибо, кто даёт, тот обретает,

Кто о себе забывает — находит себя,

Кто прощает — будет прощен,

Кто умирает — воскресает для жизни вечной.

Размышление над словом Божиим и о тайнах спасения

Мы — прибежище Господа («Устав,
не утвержденный буллой», ССФ, с. 111 и 113).

И всегда сотворим там обиталище и пристанище Тому, Кто есть Господь Бог всемогущий, Отец, и Сын, и Святой Дух, Который говорит: «Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех своих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк 21, 36). И когда стоите на молитве, говорите: «Отче наш, сущий на небесах» (Мф 6, 9). И поклонимся Ему с-чистым сердцем, ибо должно всегда молиться и не унывать (Лк 18, 1); ибо таким образом поклоняющихся Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (ср. Ин 4, 23-24). И будем прибегать к Нему, словно к Пастырю и Блюстителю душ наших, Который говорит: «Я добрый Пастырь, пасущий овец Своих, и за овец Своих полагаю душу Свою. Все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь учителями; ибо один у вас Учитель, Сущий на небесах» (ср. Мф 23, 8-10). «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин 15, 7). «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18, 20). «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28, 20). «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин 6, 63). «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14, 6).

Итак, будем держаться слов, жизни, учения и святого Евангелия Того, Кто удостоил просить за нас Отца Своего и нам возвестил Его имя, говоря: «Отче! прославь имя Твое (Ин 12, 28) и прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя (Ин 17, 1). Отче, Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне (Ин 17, 6); ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое (Ин 17, 8-10). Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы (Ин 17, 11). И сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла (Ин 17, 13-15). Яви в них чудо истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их (ср. Ин 17, 17-20), да будут совершены воедино и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня (Ин 17, 23). И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них (ср. Ин 17, 26). Отче! те, которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Твою (ср. Ин 17, 24) в Царстве Твоем (Мф 20, 21). Аминь».

Сия есть заповедь Господня («Устав, не утвержденный буллой», ССФ, сс. 95 и 97, гл. XI).

И пусть остерегаются все братья, чтобы им не клеветать и не состязаться словами (ср. 2 Тим 2, 14); но пусть стремятся сохранить молчание, за что Бог им воздаст. Пусть не ссорятся ни между собой, ни с другими, но стараются отвечать смиренно, говоря: «Я раб ничего не стоящий» (ср. Лк 17, 10). И пусть не гnevаются, ибо всякий, гневаящийся на брата своего, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной (Мф 5, 22). И пусть любят друг друга, как сказал Господь: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 15, 12). И пусть делами являют любовь, которую питают друг к другу, как говорит апостол: «Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин 3, 18). И пусть никого не злословят (ср. Тит 3, 2). Пусть не ропщут, не клеветают на других, ибо написано: «Сплетники и клеветники Богу ненавистны» (ср. Рим 1, 29). И пусть будут скромны и оказывают всякую кротость ко всем человекам (ср. Тит 3, 2). Пусть не судят, да не быть самим осужденным. И как говорит Господь, пусть не рассматривают малейшие грехи других (ср. Мф 7, 3; Лк 6, 41), но более помышляют о своих в горести души своей (Ис 38, 15). И пусть подвизаются войти сквозь тесные врата (Лк 13, 24), ибо говорит Господь: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф 7, 14).

Блажен, кто следует за Господом («Устав, не утвержденный буллой», ССФ, с. 101, гл. XVI).

И все братья, где бы ни были, пусть помнят, что они отдали себя и оставили тела свои Господу Иисусу Христу. И ради любви Его должны встречать врага как видимого, так и невидимого; ибо говорит Господь: «Кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее (ср. Лк 9, 24) в жизнь вечную (Мф 25, 46). Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф 5, 10). Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин 15, 20). И: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой (ср. Мф 10, 23). Блаженны вы, когда возненавидят вас люди (Лк 6, 22) и будут поносить вас (Мф 5, 11) и преследовать вас и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное (Лк 6, 22) и когда будут всячески неправедно злословить за Меня (Мф 5, 11). Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь (Лк 6, 23), ибо велика ваша награда на небесах (Мф 5, 12). И я говорю вам, друзьям моим: не бойтесь (ср. Лк 12, 4), не бойтесь убивающих тело (Мф 10, 28) и потом не могущих ничего более сделать (Лк 12, 4). Смотрите, не ужасайтесь (Мф 24, 6). Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк 21, 19); и «претерпевший же до конца спасется» (Мф 10, 22; 24, 13).

Об увещевании братьев («Устав, не утвержденный буллой», ССФ, сс. 107 и 109, гл. XXII).

Вспомним, братия, что говорит Господь: «Любите врагов ваших и благословляйте ненавидящих вас» (ср. Мф 5, 44), ибо Господь наш Иисус Христос, по Чьим стопам мы должны следозать (ср. 1 Петр 2, 21), предавшего Его назвал другом (ср. Мф 26, 50) и распинавшим Его отдался добровольно. Итак, друзья нам все те, кто несправедливо причиняет нам мучения и тяготы, страхи и несправедливости, страдания и муки, мученичество и смерть; каковых мы должны больше любить, ибо из того, что они нам причиняют, наследуем жизнь вечную.

И возненавидеть должны мы наше тело с грехами и пороками его; ибо плотской жизнью диавол хочет похитить у нас любовь Иисуса Христа и жизнь вечную, а самих свергнуть в ад; ибо мы по своей вине осквернены, жалки, враждебны добру, скоры и жадны до зла, ибо как говорит Господь в Евангелии: «Из сердца исходят и проистекают дурные помыслы, прелюбодеяния, блуд, убийства, воровство, скупость, порочность, хитрость, бесстыдство, завистливое око, лжесвидетельства, хуления и глупость (ср. Мк 7, 21-22; Мф 15, 19). Все это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк 7, 23), и это оскверняет человека» (Мф 15, 20).

Ныне же, после того как мы оставили мир, не будем совершать ничего другого, кроме как следовать воле Божией и быть Ему угодными. Будем остерегаться весьма, чтобы не быть землей при дороге, либо каменистой, либо в терниях, как говорит Господь

в Евангелии: «Семя есть слово Божие» (Лк 8, 11). Которое же упало при дороге и было потоптано (ср. Лк 8, 5), суть слушающие слово и непонимающие (ср. Мф 13, 19); и тотчас приходит диавол (Лк 8, 12) и похищает слово, посеянное в сердцах их (Мк 4, 15), и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись (Лк 8, 12). Посеянное на каменистых местах (ср. Мф 13, 20), означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его (Мк 4, 16). Но когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются (Мф 13, 21), и те не имеют в себе корня и непостоянны (ср. Мк 4, 17), потому что временами веруют, а во время искушения отпадают (Лк 8, 13). А упавшее в терние, это те, которые слушают слово Божие (ср. Мк 4, 18), но забота и тревоги века сего и обольщение богатства (Мф 13, 22) и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода (ср. Мк 4, 19). А упавшее на добрую землю это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце (Лк 8, 15).

Слово Отца («Послание к верным» (вторая редакция), ССФ, сс. 155 и 157).

Это Слово Отца, столь достойное, столь святое и прославленное, Всевышний Отец с небес, через святого ангела Гавриила, послал во чрево Святой и прославленной Девы Марии, и из чрева Ее Оно приняло брентную человеческую плоть, подобную нашей. Тот, Кто был богат (2 Кор 8, 9) превыше всех, вместе с Пресвятой Девой, Своей Матерью, пожелал в на-

шем мире избрать бедность. Накануне своих страстей Он праздновал пасху со Своими учениками и тогда, взяв хлеб, возблагодарил, благословил и преломил, говоря: «Приимите, ядите; сие есть Тело Мое» (Мф 26, 26). И, взяв чашу, сказал: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая, во оставление грехов» (Мф 26, 27). Затем Он молился Отцу, говоря: «Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия. И был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк 22, 44). Однако, волю Отца Он предпочел Своей воле, сказав: «Отче, да будет воля Твоя (Мф 26, 42), не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26, 39). А воля Отца была такова, чтобы Сын Его, благословенный и прославленный, данный нам и рожденный для нас, пролив собственную Кровь, принес Себя в жертву, на алтаре креста; не ради Себя, не ради Того, через Кого все начало быть (Ин 1, 3), но за грехи наши, оставляя нам пример, чтобы мы следовали по следам Его (ср. 1 Петр 2, 21). Он хотел, чтобы все мы спаслись через Него и принимали Его в чистоте сердца и непорочности тела. Но немного тех, кто желает принять Его и спастись Им, хоть иго Его — благо и бремя Его легко (ср. Мф 11, 30).

О Святейший Отче наш (Толкование на «Отче наш», ССФ, сс. 205 и 207).

О Святейший Отче наш, Создатель, Искупитель, Утешитель и Спаситель наш.

Суций на небесах: в ангелах и в святых; просвещающий их к познанию, потому что Ты, Господи, есть свет; воспламеняющий к любви, потому что Ты, Гос-

поди, есть любовь; населяющий и наполняющий их блаженством, потому что Ты, Господи, есть высшее благо, вечное, от которого всякое благо, без которого нет блага.

Да святится имя Твое: да просветится в нас Твое знание, чтобы мы знали, что есть широта (ср. Еф 3, 18) благодеяний Твоих, долготы обетов Твоих, высота величия и глубина суда.

Да придет Царствие Твое: чтобы Ты правил среди нас благодатью и сделал так, чтобы мы пришли в Царствие Твое, где открыто созерцание Тебя, где любовь к Тебе совершенна, общество Твое блаженно, наслаждение Тобой вечно.

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе: чтобы мы возлюбили Тебя всем сердцем (ср. Лк 10, 27), всегда о Тебе помышляя, всей душой всегда к Тебе стремясь, из всего разума все стремления наши к Тебе направляя, честь Тебе во всем ища и изо всех наших сил все чувства души и тела в завоевание Твоей любви обращая и ни во что другое; и да возлюбим ближних наших, как самих себя, всеми силами обращая их в любовь к Тебе, о благе других, как о собственном, радуясь, и о несчастьи сострадавая, и никому не причиняя никакой обиды (ср. 2 Кор 6, 3).

Хлеб наш насущный: Возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, дай нам на сей день: в память, и понимание, и почтение любви, которую к нам питал, и того, что ради нас сказал, совершил и претерпел.

И прости нам долги наши: по Твоему милосердию невыразимому, по страданиям возлюбленного Сына

Твоего и по заслугам и заступничеству Пресвятой Девы и всех избранных Твоих.

Как и мы прощаем должникам нашим: и что не полностью прощаем, сделай, Господи, чтобы полностью прощали, чтобы врагов ради Тебя истинно любили и за них пред Тобой заступались, никому не воздая злом за зло (ср. 1 Фес 5, 15), и во всем искали бы опоры в Тебе.

И не введи нас в искушение: тайное или явное, внезапное или настойчивое.

Но избавь нас от лукавого: в прошлом, настоящем и будущем. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков.

Созерцание любви Божией

Молитва Absorbeat («Да поглотит», ИФ, с. 146).

Да поглотит, молю Тебя, Господи, пламенная и сладостная сила любви Твоей душу мою от всего, что под небом,

чтобы я умер от любви к любви к Твоей, как Ты изволил умереть ради любви к любви моей.

О Боже мой, сколь Ты дивен («Послание к верным» (вторая редакция), ССФ, сс. 161 и 163).

Сколь же прославленного, Святого и великого Отца имеем мы в небесах! О, сколь Святого, утешительного, прекрасного и чудного Жениха! Сколь Святого и сколь возлюбленного, благоугодного, смиренного, умиротворяющего, милого, и любезного, и всего более желанного имеем мы Брата и Сына, Который душу свою положил за овец своих и молился за нас Отцу, говоря: «Отче Святый, соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты дал Мне. Отче, все, кого Ты дал Мне в мире, были Твоими, и Ты дал их Мне. И слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю, не о мире; благослови и освяти их. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены во едино, как и Мы. И Я хочу, Отче, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою в Царстве Твоем».

Таинство Тела и Крови Христа («Послание, обращенное ко всему Ордену», ССФ, с. 183).

Все люди да убоятся, весь мир да затрепещет, и небо возвысится, когда явится в алтаре в руке священника Христос, Сын Бога живого! О удивительное возвышение и вселяющая трепет почать! О высшее смирение! О смиренное величие: Господь всего мира, Бог и Сын Божий так Себя уничижает, что нашего ради спасения заключает Себя под скромным видом хлеба! Узрите, братья, смирение Божие и изливайте перед ним ваше сердце; смиритесь и вы, чтобы вознес вас. Итак, ничего из вашего не оставляйте у себя, чтобы целиком получил вас Тот, Кто отдает вам всего Себя.

О Теле Господа («Увещевания», ССФ, с. 55, гл. I «О Теле Господа»).

«Сыны человеческие, доколе жестокосердие». Неужели не знаете истины и не верите в Сына Божьего? Вот, Он ежедневно уничижает себя, подобно тому как от царственных престолов пришел во чрево Девы; ежедневно приходит к нам, являясь уничижен; ежедневно нисходит с лона Отца на алтарь в руках священников. И как святым апостолам предстал в истинной плоти, так и нам сейчас предстает в святом Хлебе. И как они телесным зрением видели только Его плоть, но верили, что Он Бог, взирая духовными очами, так и мы, видя хлеб и вино очами телесными, да увидим и твердо уверуем, что это есть Его священнейшее Тело и Кровь — живые и истинные.

**Моление о соответствии распятому Христу
(ИФ, «Цветочки», с. 901).**

Господи мой, Иисусе Христе, две милости Твоих пошли мне, молю, прежде чем умру я: первая милость — чтобы при жизни моей испытал я в душе моей и плоти, насколько это возможно, то страдание, что Ты, любимый Иисусе, принял в час горчайших Твоих Страстей. Вторая же милость — чтобы я, сколько возможно это, ощутил в сердце моем ту любовь, превосходящую всякую меру, какая Тебя, Сын Божий, побудила принять такую муку ради нас, грешных.

**Хвалы Богу Всевышнему («Записка, данная
брату Льву», ССФ, с. 219).**

Ты Святой Господь, Бог единый, творящий чудеса. Ты сильный, Ты великий; Ты высочайший, Ты Царь всемогущий, Ты Отче Святой, Царь неба и земли. Ты един в трех лицах, Господь Бог богов; Ты благо, всякое благо, высшее благо, Господь Бог живой и истинный. Ты любовь, милосердие, Ты мудрость, Ты смирение, Ты терпение, Ты красота, Ты кротость, Ты оплот, Ты покой, Ты радость, Ты успокоение, Ты все необходимое богатство наше. Ты красота, Ты кротость, Ты покровитель, Ты страж и защитник наш; Ты сила, Ты облегчение. Ты наша надежда, Ты наша вера, Ты наше милосердие, Ты все наше наслаждение, Ты наша жизнь вечная. Великий и дивный Господь, Бог всемогущий, милосердный Спаситель.

Слава Тебе, Господи мой, за все Твои творения

Молитва и вознесение благодарностей («Устав, не утвержденный буллой», ССФ, сс. 113 и 115, гл. XXIII).

Всемогущий, Святейший, Всевышний, Величайший Боже, Отче Святой и Праведный, Господи Царь неба и земли, за Тебя воздаем Тебе благодарность, что через святую волю Твою и через единородного Сына Твоего со Святым Духом сотворил Ты все духовное и телесное и нас, по образу Твоему и подобию созданных, поселил в саду Эдемском. Мы же пали по своей вине. И возносим Тебе благодарность за то, что, как Ты создал нас через Твоего Сына, так по святой Твоей любви, которую Ты возлюбил нас, устроил так, что родился истинный Бог и истинный человек от вечно славной Пресвятой Девы Марии, и восхотел через крест, и кровь, и смерть Его нас, плененных, искупить. И благодарим Тебя за то, что Сын Твой придет во славе Своего величия послать проклятых, не сотворивших покаяния и Тебя не признавших, в вечный огонь, и сказать всем, кто познал Тебя, и поклонился Тебе, и служил Тебе в покаянии: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира».

И поскольку мы все, несчастные грешники, недостойны произносить имя Твое, молим коленапреклонно, чтобы Господь наш Иисус Христос, Сын Твой возлюбленный, в Котором Твое благоволение, вместе со Святым Духом Утешителем благодарил Тебя,

как Тебе и Ему угодно, за всех. Он же Тебе всегда достаточен за все, и через Него Ты столькое нам сотворил. Аллилуйя.

И славную Матерь Пресвятую Приснодеву Марию, святых Михаила, Гавриила и Рафаила и все хоры святых серафимов, херувимов, престолов, господств, сил, властей, начал, ангелов, архангелов, блаженного Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова, Петра, Павла и блаженных патриархов, пророков, невинно убиенных младенцев, апостолов, евангелистов, учеников, мучеников, исповедников, дев, блаженных Илию и Еноха и всех святых, какие были, и будут, и есть по Твоей любви, молим смиренно, чтобы, как угодно Тебе, воздавали Тебе за это благодарение, Всевышнему Истинному Богу, Вечному и Живому, с Сыном Твоим Возлюбленным, Господом нашим Иисусом Христом, и Святым Духом Утешителем во веки веков. Аминь. Аллилуйя.

И Господу Богу всех во Вселенской и Апостольской Церкви желающих служить, и всех по порядку: священников, диаконов, иподиаконов, аколитов, экзорцистов, чтецов, ризничих и всех клириков, всех монахов и монахинь, всех обращенных, всех малых, нищих и нуждающихся, царей и властителей, ремесленников и крестьян, рабов и господ, всех дев и вдов и замужних, мирян обоего пола, всех младенцев, отроков, юношей и старцев, здоровых и больных, всех больших и малых, и все роды и колена, племена и языки, все народы и всех людей во всех землях, где есть и будут, смиренно просим и молим мы, меньшие братья, рабы ничего не стоящие, чтобы все пребыва-

ли в истинной вере и в покаянии, потому что иначе никто не сможет спастись.

И возлюбим все всем сердцем, всюю душою, и всем разумением, и всею крепостию, и всем умом, и всеми силами, всем усилием, всеми чувствами, всем сердцем, всеми помыслами и желаниями Господа Бога, Кто все тело, всю душу и всю жизнь дал и дает всем нам, Кто нас сотворил, искупил и одним лишь Своим милосердием спасет, Кто нам, несчастным и жалким, грязным и мерзким, неблагодарным и дурным, творил и творит всяческое благо.

Итак, да не пожелаем и не захотим ничего другого, да не усладит и не обрадует нас ничто, кроме Творца, и Искупителя, и Спасителя нашего, Единого Истинного Бога, Который есть полное благо, всякое благо, все благо, истинное и высшее благо, Кто только один есть благ, добродетелен, кроток, сладок и приятен, Кто один свят, праведен, истинен, прав, Кто один добр, невинен, чист, от Кого, и через Кого, и в Ком есть всякая милость, всякая благодать, вся слава всех кающихся и праведников, всех блаженных, радующихся на небесах. Итак, ничто пусть не препятствует, ничто не отделяет, ничто не мешает. И везде во всяком месте во всякий час и во всякое время ежедневно и непрерывно будем веровать истинно и смиренно и в сердце будем хранить, и возлюбим, и почтим, и поклонимся, и будем служить, и восхвалим, и благословим, и восславим, и возвеличим, и возвысим, и возблагодарим всевышнего и величайшего Бога вечного, триединого, Отца, и Сына, и Святого Духа, Творца всего и Спасителя

всех и в Него верящих, и на Него уповающих, и любящих Его, Кто без начала и без конца неизменен, невидим, непогрешим, невыразим, непостижим, неисследим, благословен, восхваляем, славен, возвеличен, высок, сладостен, любим, возлюблен и сверх всего желанен вовеки. Аминь.

Гимн брату Солнцу (ССФ, с. 232).

О добрый Господи, великий, всемогущий,
Хвала Тебе, благодаренье, слава!

Один достоин славы Ты и чести,

А из людей достойных нет, кто смел бы
Произнести Твое святое имя.

Хвала Тебе, Господь, в Твоих твореньях.

Ты создал брата-солнце, что сверкает
Могучим блеском с неба, день дает нам

И образ Твой напоминает видом.

Хвала Тебе, Ты создал месяц, звезды;

Как ясно с неба льют они сиянье!

Хвала Тебе за ветер, воздух, небо,

За облака, за всякую погоду,

Которую даешь Ты в помощь твари.

Хвала за кроткую сестрицу нашу воду,

Веселую, прозрачную, как слезы.

Хвала Тебе за то, что брат-огонь

Твоим веленьем освещает ночи,

Такой красивый, яркий и могучий.

Хвала Тебе за землю, нашу мать,

Которая нас на себе покоит,

Заботится о нас, плоды приносит,

И травы разные, и пестрые цветочки.
Хвала Тебе за тех, чье сердце склонно
Прощать людей, любви Христовой ради,
Кто утешает нас в болезнях, в горе, —
Блаженны те — они починут в мире,
И ангелы украсят их венцами.
Хвалите же, благодарите Бога,
Служите Господу со страхом и смиреньем.
За смерть телесную хвалю Тебя, Господь,
Сестру могучую, которой не избегнет
Никто живущий. Горе тем, кого застанет
Она в грехах, но как блаженен будет,
Кто свято дни своей проводит жизни!
Сестра их смерть не причинит им боли.
(перевод А. Ельчанинова)

Хвала Пресвятой Деве

Приветствие Пресвятой Деве Марии

Радуйся, Владычица, Святая Царица,
Богородица Дева Мария, избранная Отцом
Небесным.

Тебя Он освятил возлюбленным Сыном Своим
и Святым Духом Утешителем,

в Тебе была и есть вся полнота благодати и все
благо.

Радуйся, Дворец Его; радуйся, Ковчег Его; радуй-
ся, Обитель Его.

Радуйся, Наряд Его; радуйся, Раба Его.

Радуйся, Его Матерь, Зерцало добродетелей, ко-
торые по милости Духа Святого изливаются в сер-
дца людей, чтобы из неверных делать верных Богу.

Антифон («Служба Страстям Господним», ССФ, с. 239).

О Святая Дева Мария, не рождалась еще в мир
подобная Тебе между женами, дочь и раба высочай-
шего и величайшего Царя — Отца Небесного, мать
Святейшего Господа нашего Иисуса Христа, обру-
ченная Духу Святому, молись за нас со святым Ми-
хаилом Архангелом, и всеми небесными силами,
и всеми святыми пред Твоим Святейшим и Высочай-
шим Сыном, Господом и учителем. Слава Отцу,
и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки
веков.

Молитва Пресвятой Деве Марии

О сладостная и досточтимейшая Святая Матерь Божия, моли за нас осужденного на смерть Царя, Сына Твоего сладостнейшего, Господа нашего Иисуса Христа, дабы Он милосердием Своим и в силу Своего святейшего Воплощения и тяжелейшей смерти простил нам грехи наши. Аминь.

Славьте и благословляйте

Благодарите и служите («Послание к верным»
(вторая редакция), ССФ, с. 163).

Тому, Кто столь многое претерпел ради нас,
Тому, Кто стяжал и стяжает еще столь великие блага, всякое создание на небесах, на земле, в море и в безднах воздает хвалу, славу, честь и благословение как Богу, ибо Он — доблесть и сила наша, один Он — благой, один всемогущий, чудесный, прославленный, лишь Он святой, достохвальный и благословенный навсегда и во веки веков. Аминь.

Возблагодарим Господа
(«Служба Страстям Господним», ССФ, с. 239).

Благословим Господа Бога живого и истинного: хвалу, славу, честь, благословение и все блага во всякое время будем воздавать Ему. Аминь. Аминь.

Благословение брату Льву

Да благословит

и сохранит тебя Господь!

Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим
и помилует тебя!

Да обратит Господь на тебя

Свой взор и ниспошлет тебе мир!

Да благословит тебя Господь!

Малое завещание («Завещание, сделанное в старости», ССФ, с. 139).

Пиши, как благословляю я всех братьев моих, которые есть в Ордене и которые вступят в Орден до скончания веков... И поскольку от слабости и печали немощи я не в силах говорить, кратко в этих трех словах объявлю братьям свою волю, а именно: чтобы в знак памяти моего благословения и моего завещания всегда любили друг друга, всегда бы любили и почитали госпожу нашу святую бедность и всегда оставались бы верны и покорны прелатам и всем клирикам святой матери Церкви.

Я, ничтожный брат Франциск, подтверждаю вам («Завещание», СФ, с. 147).

И всякий, кто будет их соблюдать, да исполнится на небе благословения Всевышнего Отца, а на земле — благословения Возлюбленного Сына Его со Святейшим Духом Утешителем и всеми силами небесными и всеми святыми. И я, ничтожный брат Франциск, раб ваш, насколько это в моих силах, подтверждаю вам внутри и вовне это святейшее благословение.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1	5
Глава 1.	
ЖАЖДА ДУХА ГОСПОДНЯ	7
РАССУЖДЕНИЯ	8
Молитва чистого сердца	9
Любовь к уединению	11
Евангельский путь	12
ИСТОЧНИКИ	14
Слово Божие	14
Литургия Церкви	15
Богоцентризм	16
ВСТРЕЧА С БОГОМ	17
Лик Божий	18
Озарение Духа	19
Присутствие тайны	20
Бедность: тайна Бога	21
Связь любви и бедности	22
Франциск — певец Господа	22

СТРАДАНИЯ ФРАНЦИСКА	24
Крик бедного	24
Страсти Франциска	25
Вновь обретенный покой	27
Христос для нас — все	27
«Песнь брату Солнцу»	29

Глава 2

ФРАНЦИСК — УЧИТЕЛЬ МОЛИТВЫ	33
МОЛЕНИЕ ТЕЛОМ И ДУШОЙ	39
СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ — ИСТОЧНИК МОЛИТВ СЯТОГО ФРАНЦИСКА	46
ЧТЕНИЕ КНИГИ КРЕСТА ХРИСТОВА	48
МОЛИТВА ПРИ СОЗЕРЦАНИИ ТВОРЕНИЯ ..	50

Глава 3

СВЯТОЙ ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ — ВОПЛОЩЕННАЯ МОЛИТВА	52
ДУХ СВЯТОЙ МОЛИТВЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ	54
ПРИЗЫВ ПУСТЫНИ	58
ЛИТУРГИЧЕСКАЯ МОЛИТВА	63

ЧАСТЬ 2.	
МОЛИТВЫ СЯТОГО ФРАНЦИСКА	69
ЛЮБОВЬ СЯТОГО ФРАНЦИСКА	
К МОЛИТВЕ	70
Вступление	73
Брат Франциск	73
Прошу всех братьев	73
Приглашение к восхвалению	75
Поклонение Отцу в духе и истине	75
Обладание Духом Господним и Его	
святым действием	75
Воздаяние Господу всего благого	76
О восхвалении Бога и побуждении,	
которые могут творить все братья	76
Призыв к восхвалению Бога	77
Слова с мелодией для бедных сестер	
монастыря Святого Дамиана	78
Хвалы, прочитываемые перед каждым	
каноническим часом	78
Добродетели, подготавливающие сердце	
к молитве	80
Приветствие добродетелям	80
О добродетели, избегающей порока	81
Молитесь всегда, при любых обстоятельствах,	
никогда не уставая	82
Да будет воля Твоя	82
Молитва перед распятием	82
Adoramus	83
Молитва во время болезни	83

Просьба о прощении: исповедь святого	83
Простая молитва	84
Размышление над словом Божиим и о тайнах спасения	85
Мы — прибежище Господа	85
Сия есть заповедь Господня	87
Блажен, кто следует за Господом	88
Об увещании братьев	89
Слово Отца	90
О Святейший Отче наш	91
Созерцание любви Божией	94
Молитва Absorbeat	94
О Боже мой, сколь Ты дивен	94
Таинство Тела и Крови Христа	95
О Теле Господа	95
Моление о соответствии распятому Христу	96
Хвалы Богу Всевышнему	96
Слава Тебе, Господи мой, за все Твои творения	97
Молитва и вознесение благодарностей	97
Гимн брату Солнцу	100
Хвала Пресвятой Деве	102
Приветствие Пресвятой Деве Марии ..	102
Антифон	102
Молитва Пресвятой Деве Марии	103
Славьте и благословляйте	104
Благодарите и служите	104

Возблагодарим Господа	104
Благословение брату Льву	104
Малое завещание	105
Я, ничтожный брат Франциск, подтверждаю вам	105

Издательство Францисканцев
Россия 123557 Москва,
Средний Тишинский пер., д. 10—1
тел. (095) 254-69-28
E-mail: franmosc@df.ru

Издательская лицензия:
ЛР № 030661 от 13.11.1995
Тираж 3000 экз.
Зак. 379.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО
“Типография ИПО профсоюзов Профиздат”,
109044, Москва, Крутицкий вал, 18.

